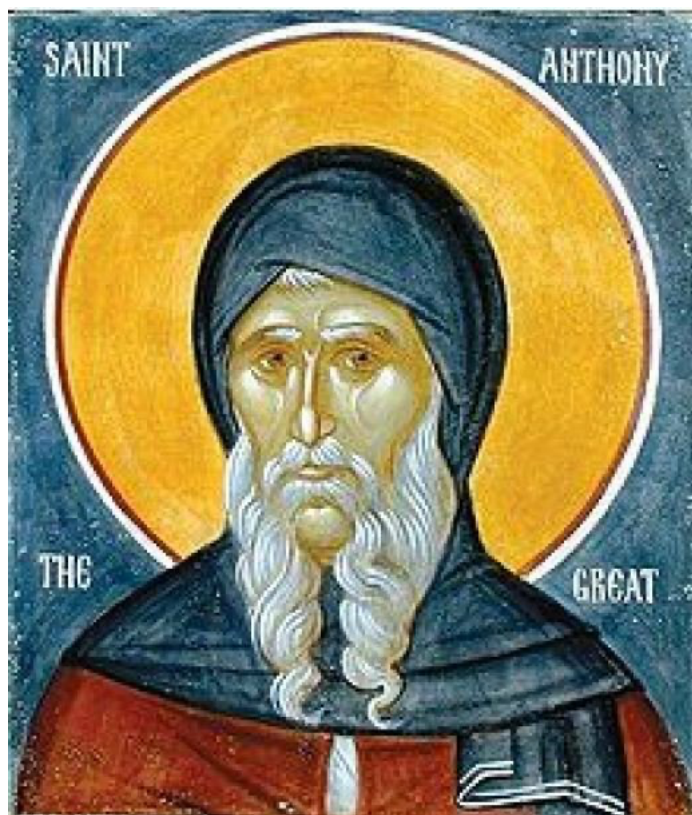

Житие преподобного отца нашего Антония Великого

Память 17/30 января

Преподобный Антоний был родом из Египта¹. Родители его были люди благородные и известные своим христианским благочестием; своего сына они воспитали так, чтобы он не знал никого другого, кроме них и своего дома. Придя в отроческий возраст, он не спешил ни приниматься за науки, ни сближаться с другими отроками, но, оставаясь в своем доме, хранил чистоту сердца и стремился к преуспеянию в благочестии. Не предаваясь забавам отроческого возраста, Антоний любил ходить вместе с родителями в храм Божий и, слушая там чтения из божественных книг, старался извлекать отсюда всю возможную для себя пользу и жить именно так, как они учили. Он не просил у старших сладкой пищи, как это свойственно детям, и вообще не обращал на пищу много внимания, довольствуясь всегда тем, что ему давали.

Родители преподобного Антония умерли, когда ему было около двадцати лет. Оставшись после них с малолетнею сестрою, он первоначально заботился о доме и о должном воспитании сестры. Часто, по своему обыкновению, посещая храм, он слышал из читаемых там божественных книг, как апостолы, оставив все, последовали за Спасителем, и как, по свидетельству книги Деяний Апостольских, Многие из христиан продавали свое имущество и полагали цену проданного к ногам апостолов для раздачи нуждающимся (Деян.4:44). Антоний размышлял о том, как тверда была вера этих людей, и какая великая награда уготована им на небесах. С такими мыслями он приходит однажды в храм и здесь вдруг снова слышит слова Христа, сказанные к богатому юноше: **"если хочешь быть совершенным, пойди, продай имение твое и раздай нищим; и будешь иметь сокровище на небесах; и приходи и следуй за Мною"** (Мф.19:21). Антоний принял это за

напоминание свыше, - как бы Христос сказал эти слова лично ему самому, - и тотчас, по выходе из храма, продал свое имущество, а вырученные чрез продажу большие деньги роздал нищим, оставив лишь незначительную часть их для своей слабой и малолетней сестры. У него было триста очень хороших и обильных плодами финиковых пальм, и он подарил их соседям, чтобы освободить и себя и сестру от всяких забот о них.

Когда, вскоре после этого, он вновь пришел в храм и услышал слова Господа в Евангелии: "не заботьтесь о завтрашнем дне" (Мф.6:34), то тотчас же вышел вон и роздал нуждающимся и остальную часть имущества. Не желая более проживать в своем доме, он поручил сестру верным и известным ему девственницам², посвятившим себя на служение Жениху - Христу, чтобы она воспитывалась среди них примером их жизни, сам же начал вести суровую и строгую подвижническую жизнь.

В то время в Египте было еще мало монастырей и пустынножительство было еще не распространено; но всякий, кто желал служить Христу и спастись, упражнялся в добродетели, уединившись где-либо вблизи своего селения. В то время в недалеком расстоянии от селения Антония проживал один старец, который с молодых лет предавался в уединении иноческим подвигам. Повидавшись с ним и получив для души пользу от этого, Антоний начал подражать ему и также искать уединения в различных местах по близости от своего селения. Если и после этого ему доводилось слышать о каком-либо отшельнике, он, подобно благоразумной пчеле, отправлялся искать его и не возвращался назад, пока не находил отыскиваемого и чрез свидание и беседу с ним не извлекал, подобно тому как пчела извлекаешь мед, - некоторой пользы для себя.

Таковы были первые подвиги блаженного, преуспевая в которых, он все более и более укреплял свои помыслы в добром направлении. Вместе с этим он снискивал себе пропитание трудом своих рук, помня слова Писания (2Фес.3:10). На вырученные от продажи своих изделий Деньги он покупал хлеб и питал голодных; его душа была в постоянном молитвенном общении с Богом, так как он знал из Писания, что молиться нужно непрестанно (1Фес.5:17). Чтение Священного Писания он выслушивал с таким глубоким вниманием, что не забывал из читаемого решительно ничего и, при строгом соблюдении всех заповедей Господних, память стала заменять ему самая священные книги. Так жил Антоний, и его любили все братья, к которым он приходил, чтобы получить от них душевную пользу и, пребывая в подчинении у них, поучиться от них добродетели, - какою кто преимущественно отличался: одному он старался подражать в воздержании, другому в бодрости, тому - в кротости, другому в неусыпности, иному - во внимательности к читаемому; у одного он учился подвигам поста, у другого дивился лежанию на голой земле, прославлял смирение одного, терпение другого. Приобретя общую всех их любовь и от всех получив для себя пользу, он возвращался к себе в келью и там, размышляя о всем виденном, старался усвоить и совместить в себе добродетели всех, направляя свои усилия к тому, чтобы ни в одной из упомянутых добродетелей не оказаться самым последним. Поступая так, он, хотя и начал всех превосходить славою, однако же, продолжал пользоваться общею любовью: соседи и иноки, которых он часто навещал, видя такую жизнь Антония, называли его боголюбивым и любили одни - как сына, другие - как брата.

Когда Антоний так преуспевал и укреплялся в добре, враг христианского имени - дьявол, будучи не в силах видеть такие добродетели в юноше, восстал против него со своим древним коварством и начал пытаться отклонить его чрез обольщение от добрых намерений и совратить с правого пути. Он приводил ему на память мысль о проданном и розданном имуществе, о необеспеченности сестры, о величии рода, о суетной мирской славе, об удовольствии, какое можно получить от различной пищи и прочих прелестях мирской жизни. Одновременно он представлял Антонию мысленно трудный путь и тяжелый конец добродетели, и немощь тела и продолжительность времени подвига; этими и многими другими помыслами искуситель старался омрачить его ум и развратить сердце. Когда же дьявол увидел себя побежденным Антонием чрез молитвы его к Богу, терпение и веру, то обратился к обычным в юношеском возрасте искушениям: начал смущать его ночными

мечтаниями, страхом и привидениями, шумом, голосами и воплями среди ночи, днем же - и открытыми нападениями. Антоний твердо противился дьяволу: тот влагал ему нечистые помыслы, Антоний же прогонял их непрерывною молитвою; тот стремился привести его чувства в услаждение естественным раздражением и волнением похоти, а этот ограждал свое тело верою, бодрствованием и постом; дьявол принимал ночью образ прекрасной женщины и всячески пытался возбудить в Антонии страсть, но тот погашал ее мыслью о геенском неугасающем огне и неумирающем черве; дьявол склонял юного Антония ступить на путь скользкий и близкий к паденью, а он, приводя себе на мысль вечные мучения после страшного суда, ненарушимо соблюдал среди искушений чистоту души. Все это послужило лишь к посрамлению дьявола: окаянный, возмечтавший быть подобным Богу, был теперь пристыжен юношей; восстающий против плоти и крови был побеждаем человеком, имеющим плоть, потому что Своему рабу содействовал Господь, принявшим ради нас плоть и даровавший чрез то плоти силу побеждать врага, чтобы все, искушаемые, таким образом, один за другим, могли - каждый повторять слова апостола: **"не я, впрочем, а благодать Божия, которая со мною"** (1Кор.15:10).

Злобный змей убедился, наконец, что он не в силах победить Антония такими своими коварными искушениями, и, видя себя всегда только прогоняемым, бессильно скрежетал зубами. Потом он явился ему видимо - в образе черного и страшного отрока, который с плачем так говорил человеческим голосом:

- Многих я ввел в искушение, многих обольстил, но теперь как другими святыми, так и тобой чрез твои подвиги побежден.

В самом деле, коварный искуситель говорил это, рассчитывая привести смиренного юношу к высокому именно о себе.

- Кто ты, что так говоришь о себе? - спросил его блаженный Антоний.

- Я соблазнитель на блуд, - отвечал дьявол, - многоразличными хитростями я стараюсь склонить на этот грех всех юношей, почему и называюсь духом блуда. Скольких уже людей, давших обет целомудрия, я склонил к такому греху! скольких, уже начавших жить воздержно, мне удалось возвратить к прежней нечистой жизни! Я - тот, за кого и пророк Осия укоряет падших, говоря: **"ибо дух блуда ввел их в заблуждение"** (Ос.4:12), и действительно, они были обольщены мною; я же часто искушал и тебя самого, но всякий раз был прогоняем тобою.

Антоний, когда услышал это, то возблагодарил Господа и с еще большею, чем прежде, безбоязненностью сказал врагу:

- Во многом ты посрамлен, во многом пристыжен, почему и чернота твоя и принятый тобою образ отрока суть не иное что, как лишь знаки твоего бессилия. Теперь я уже и не опасаюсь более тебя: **"Господь мне помощник: буду смотреть на врагов моих"** (Пс.117:7).

От этих слов Антония привидение тотчас бесследно исчезло. Такова была первая победа Антония над дьяволом, одержанная с помощью благодатной силы Христовой. Однако же, ни Антоний не пришел в нерадение о себе после этой одной победы, ни у дьявола после одного поражения не ослабели еще силы, потому что он **"как рыкающий лев, ища, кого поглотить"** (1Пет.5:8). Антоний, помня из Писания, что много бывает козней Дьявольских, неослабно упражнялся в тяжелых подвигах, рассуждая, что если сатана и был побежден, когда искушал плотскою похотью, то он может подвергнуть каким либо еще более тяжелым и опасным искушениям. Поэтому Антоний все более и более изнурял и поработал себе свое тело, чтобы, победив в одном, не дать над собою победы в другом. Приучая себя постепенно к еще более суровой жизни, многие чрезвычайные подвиги служения Богу он сделал привычными для себя, привычки же обратил как бы в природу: каждый День он постился до захода солнца и все ночи проводил в молитве; иногда он вкушал пищу только через два дня и лишь на четвертую ночь несколько забывался сном. Пищу его составляли хлеб и соль, при небольшом количестве воды, постелей служила рогожа или власяница, а иногда - и голая земля. Масла он вовсе не употреблял в пищу, о мясе же и вине не нужно и говорить,

так как их не употребляют и менее усердные монахи. Блаженный говорил, что юношескому телу и невозможно победить врага, если оно будет размягчаемо сладостью масла, и что нужно налагать на тело возможно более тяжелые подвиги, чтобы, с ослаблением его, делался сильнее дух, по слову апостола: **"когда я немощен, тогда силен"** (2Кор.12:10). Принимая на себя каждый день все новые и новые подвиги, он вспоминал пророка Илью, который говорил: **"жив Господь (днесь), пред Которым я стою"** (3Цар.18:15).³ И он так рассуждал сам с собою:

- Не напрасно прибавлено здесь в писании это слово днесь, ибо Илья не считал, подвигов минувшего времени, но как бы каждый День вновь принимался за подвиги, всеми силами стараясь предстать пред очами Божьими таким, каковым, по его мнению, должен быть человек достойный лицезрения Божья, т. е. - чистым сердцем и готовым исполнять волю Божью.

Он думал и о том еще, что каждый подвижник должен подражать великому Илье и, имея пред собой его образ, изучать по нему, - как пред зеркалом, - свою жизнь. Поэтому он отправился к находившимся недалеко от селения гробницам, упросив прежде одного из знакомых, чтобы он приносил ему в известные дни пищу. Тот запер его в одной из таких гробниц и там, в уединении, блаженный продавался безмолвию. При виде этого, дьявол стал опасаться, что Антоний со временем вооружится против него пустынным подвижничеством: собрав демонов, он, по попущению Божьему, подверг его таким ужасным побоям, что блаженный лежал после недвижимым и безгласным, о чем впоследствии он сам много раз рассказывал; причиненные ему мучения превосходили всякие человеческие страдания. Но, по милосердию Господа Бога, никогда не оставляющего надеющихся на Него, Антоний не умер. Спустя несколько дней, к Антонию пришел упомянутый ранее знакомый его, неся обычную пищу. Открыв двери и увидя его мертвым лежащим на земле, он поднял его и принес в свое селение.

Когда разнесся слух об этом, к Антонию собрались соседи и сродники и с великою скорбью стали совершать над ним, как над умершим уже, заупокойную службу. Но в полночь, когда все крепко заснули от утомления, Антоний стал приходить понемногу в себя; вздохнув и приподняв голову, он заметил, что не спит лишь тот, кто принес его сюда. Подозвав его к себе, он стал просить его, чтобы тот, не будя никого, отнес его на прежнее место, что и было исполнено, и Антоний снова стал жить в уединении. Не имея сил, по причине ран, стоять на ногах, он молился, лежа ниц, и после; молитвы громко воскликнул:

- Бесы! вот я, Антоний, здесь. Не избегаю я борьбы с вами; знайте, что если сделаете что либо и большее прежнего, ничто не может отлучить меня от любви к Христу.

Блаженный пел при этом:

- **"Если ополчится против меня полк, не убоится сердце мое"** (Пс.26:3).

Тогда ненавистник добра - дьявол, удивляясь, что Антоний осмелился возвратиться сюда после таких побоев, сзывает своих бесов и с яростью говорит им:

- Видите, - нам не удалось победить его ни духом блудодеяния, ни телесными ранами, - после того и другого он лить с еще большею смелостью глумится над нами; вооружитесь же каждый на еще более сильную и упорную борьбу с ним, чтобы он почувствовал, кому сделал вызов.

И тотчас после этого все множество бесов пришло в неистовое движение, потому что у дьявола есть много способов борьбы с людьми. Вдруг раздался такой гром, что место это поколебалось в самом основании, и стены распались; и тотчас сюда ворвалось и заполнило жилище Антония множество демонов, явившихся в виде призраков львов, волков, аспидов⁴, змей, скорпионов⁵, рысей и медведей, и каждый из этих призраков обнаруживал свою ярость соответственным его виду способом: лев рычал, готовясь поглотить Антония, буйвол устрашал своим ревом и рогами, с шипением извивалась змея, стремительно бросались волки, рысь по своему изловчалась к нападению; все эти призраки были крайне страшны по своему внешнему виду, а производимый их ревом шум был прямо ужасен. Антоний, поражаемый и терзаемый ими, переносил мучительнейшие страдания, но не впал

в страх и сохранил бодрость и ясность ума. Хотя телесные раны и причиняли ему боль, но, оставаясь непоколебимым в душе, он как бы глумился над врагами и говорил:

- Если бы у вас было сколько-нибудь силы, то для борьбы со мной достаточно было бы и одного из вас, - но так как Господь отнял у вас силу, то вы и пытаетесь утратить свою многочисленностью; уже одно то служит очевидным знаком вашей слабости, что вы приняли на себя образы неразумных животных.

И снова он мужественно продолжал говорить им:

- Если, по попущению Божьему, вы имеете силу напасть и поглотить меня, то вот я, - чего медлите? А если вам не дано такой силы надо мной, - то зачем понапрасну и трудиться? Знамение креста и вера в Бога служат для нас неодолимой стеной отражения.

Так демоны, после многих покушений и напрасных стараний утратить блаженного Антония, лишь скрежетали своими зубами, потому что не только ни один из них не имел никакого успеха, но, напротив, сами были побеждаемы и посрамляемы им.

Милосердный Господь Иисус, покровительствуя Своему рабу, не оставил его во время такой тяжелой борьбы с демонами. Подняв кверху свой взор, Антоний увидел, что свод гробницы раскрылся над ним и к нему нисходит, рассевая тьму, светлый луч. С появлением света, демонов не осталось ни одного, телесная боль мгновенно утихла, гробница же, которая распалась при появлении демонов, снова оказалась невредимой. Уразумев в этом посещение Господне и глубоко, от сердца, вздохнув, блаженный воскликнул с лицом, обращенным к озарившему его свету:

- Где был Ты, милосердный Иисусе? - где был Ты, и почему с самого начала не явился исцелить мои раны?

И был к нему голос:

- Антоний! Я был здесь, но ждал, желая видеть твоё мужество; теперь же, после того как ты твердо выдержал борьбу, Я буду всегда помогать тебе и прославлю тебя во всем мире.

Услышав это, Антоний встал и почувствовал себя настолько крепким, что, как казалось ему, он получил вновь силы много больше, чем сколько потратил в борьбе. Блаженному Антоний было тогда тридцать пять лет.

После этого Антоний пошел к вышеупомянутому старцу, у которого он искал руководства в самом начале, и стал упрашивать его пойти и поселиться вместе с ним в пустыне в каком либо малодоступном месте. Когда старец отказался - и по причине старости, и по причине новизны такого образа подвижничества⁶, Антоний бесстрашно отправился один в далекий путь к неизвестной среди монахов горе в пустыне. Но враг, не прекращая искушать его и желая воспрепятствовать исполнению его намерения, бросил на пути его серебряное блюдо, - чтобы искушить его сребролюбием. Увидев блюдо, Антоний понял коварство врага и приостановился несколько в размышлении. Смотря в сторону - на блюдо, он стал обличать скрывающегося в призраки серебра обольстителя и так говорить в себе:

- Откуда быть этому блюду в пустыне? - Это лишь путь для зверей и птиц, здесь нет даже ни одного человеческого следа; к тому же, если бы оно упало из мешка, то, по причине его больших размеров, это не могло бы остаться незамеченным для обронившего, и он, во всяком случае, возвратился бы и, поискав на пройденном пути, нашел бы утерянную вещь, так как место здесь пустынное. Это твоя, дьявол, хитрость, но не воспрепятствуешь этим моему намерению: **"серебро твое да будет в погибель с тобою"** (Деян.8:20).

И лишь только он проговорил это, блюдо мгновенно исчезло, как рассеивается дым от огня.

В другой раз после этого он увидел золото, в большом количестве лежавшее на его дороге. Он быстро перепрыгнул чрез него, как чрез какой-нибудь огонь, и поспешил в пустыню. Перейдя там реку, он нашел в горе какое-то пустое огороженное место, которое, по причине давнего запустения, было полно разного рода ядовитых гадов и змей. Антоний поселился здесь⁷, и все множество скорпионов, как бы гонимое кем, тотчас же разбежалось. Он заложил камнями вход; принеся с собою хлеба на шесть месяцев, - поскольку запасть

его было в обычае у фивян, у которых он нередко не портился в течение целого года, - и, имея внутри ограды немного воды, он стал там жить в полном уединении, отшельником, никогда сам не выходя вон и к себе никого не принимая. Лишь два раза в год он принимал чрез кровлю хлеб, приносимый ему другом, которого он ранее просил об этом; но с приносившим он не говорил ни слова.

Когда многие, желая видеть Антония, чтобы получить от него душевную пользу приходили к дверям его жилища, то слышали различные обращения против Антония голоса нечистых духов, которые кричали:

- Зачем ты пришел в наши владения? какое тебе дело до этой пустыни? ступай прочь из чужих пределов, тебе не под силу жить здесь и переносить наши нападения!

В такой непрерывной борьбе с бесами и в таком уединении вдали от людей преподобный Антоний прожил целых двадцать лет.

Когда же наступило время потрудиться не для своего только спасения, но и на пользу другим, к жилищу Антония собралось много лиц, желавших подражать его подвижнической жизни, и они насильно разломали вход в его жилище. Увидев, что лицо у него светло и телом он здоров, они удивлялись, как после таких постов и подвигов и после такой борьбы с бесами он не изменился ни лицом, ни телом. С этого времени преподобный сделался и для других наставником, пастырем, учителем подвижнической жизни и вождем на пути к небу. Бог до такой степени помогал ему, что впоследствии у него явилось бесчисленное множество учеников, которых он склонил к отречению от мира и от самих себя. В течение непродолжительного времени образовалось множество монастырей, в которых он с любовью руководил в подвижнической жизни иноков новых и старых - и по возрасту, и по времени такой жизни. Однажды братия, собравшись, стали просить его, чтобы он дал им устав иноческой жизни. Возвысив голос, он отвечал:

- Для научения исполнению заповедей Божьих совершенно достаточно и Божественных Писаний; однако, нельзя не считать делом весьма добрым и хорошим, если братия взаимно утешают друг друга словами. Поэтому, открывайте мне, как дети отцу, то, что знаете, я же, как детям, буду сообщать вам то, что узнал из продолжительного опыта. Прежде всего, пусть у всех вас будет общим правилом, - чтобы никто не ослабевал в подвиге, который он предпринял на себя, но каждый пусть всегда стремится, как лишь начинающий, умножать и увеличивать начатое.

Продолжая свою речь, Антоний сообщил им много полезных наставлений, как это видно из беседы его, подробно излагаемой в составленном Афанасием Великим житии Антония. Из этой беседы здесь будет приведено лишь важнейшее. О жизни вечной Святой Антоний так говорил:

- В этой настоящей жизни цена покупаемой вещи бывает равна тому, чего она стоит, и не более того получает продавец. Но обетование вечной жизни приобретается за слишком малую цену: оно подается нам за жизнь кратковременную, о которой написано: **"Дней лет наших - семьдесят лет, а при большей крепости - восемьдесят лет; и самая лучшая пора их - труд и болезнь"** (Пс.89:10). Если бы мы даже прожили, трудясь на служении Богу, восемьдесят или сто лет, все же в будущей жизни нам предстоит царствовать не какое-либо ограниченное время, но за вышеупомянутое количество лет воцаримся на веки веков, притом - не землю получим в обладание, но небо, сложив с себя тленную плоть, получим ее же вновь в нетлении. Итак, дети мои, не предавайтесь скорби, потому что **"нынешние временные страдания ничего не стоят в сравнении с тою славою, которая откроется в нас"** (Рим.8:18).

Об оставляющих мир и склонных преувеличивать значение своего подвига он говорил:

- Пусть никто из отрекшихся от мира не думает о себе, что он оставил нечто великое, потому что, по сравнению с небесными благами, вся земля ничтожна и мала. Если же весь мир в совокупности не стоит небесных обителей, то пусть каждый подумает и поймет, что, отрекшись от нескольких виноградников, или нив и домов, или от ничтожного количества золота, он не может - ни говорить, что оставил великое, ни скорбеть, что награду получит

незначительную. Подобно тому, кто отказывается от малой медной монеты для приобретения ста золотых монет, - отрекающийся от всего мера, если бы он весь был в его власти, все же в небесном царстве, получил бы во сто крат большую награду.

О призрачности земных благ и великой пользе добродетелей преподобный сказал следующее:

- Особенно твердо мы должны помнить то, что если бы кто и не захотел расставаться с своими богатствами, все же смерть насильно разлучит его с ними. Если так, то почему же нам самим не сделать того же для добродетели? почему ради небесного царства не отказаться добровольно от своего имущества, которое все равно потеряем в конце этой жизни? Пусть же христиане не заботятся о том, чего, умирая, не могут взять с собой. Будем, лучше, всеми силами души стремиться к приобретению того, что возводит нас, по смерти, на небо, как то: премудрости, целомудрия, справедливости, добродетельной жизни, рассудительности, нищелюбия, твердой веры в Христа, негневливости, странноприимства. Стремясь к этому, мы и на земле будем проводить жизнь беспечальную⁸.

О ревностном и непрестанном служении Христу Богу святой Антоний говорил так:

- Не следует нам забывать, что мы - рабы Христа и должны служить ему, своему Творцу. Раб не может отказываться от исполнения приказаний, относящихся к настоящему или будущему времени, под тем предлогом, что он работал уже в прежнее время, и не посмеет сказать, что, утомившись на прежней работе, теперь должен быть свободен, - напротив, каждый День с одинаковым усердием исполняет все то же дело, чтобы и господину своему угодить и самому не подвергнуться за леность побоям и наказанию. Подобным образом и мы должны всегда ревностно исполнять заповеди Божьи, твердо помня, что Господь - праведный мздовоздаятель, и что в каком грехе смерть застигнет человека, за тот он и будет осужден. Об этом Он с ясностью свидетельствует и чрез слова пророка Иезекииля: **"он умрет от неправды своей, какую сделал"** (Иез.33:13). Вот почему и окаянный Иуда в одну ночь, за совершенное им злодеяние, потерял плоды своих трудов в течение всего прежнего времени. Поэтому мы должны всегда с одинаковым усердием стараться исполнять заповеди Господни, и Сам Бог будет при этом помогать нам, как написано: **"любящим Бога все содействует ко благу"** (Рим.8:28).

А чтобы не предаваться лени, Антоний убеждал помнить всегда о смерти и приводил слова апостола, который так говорил о том, что он ежедневно умирает: **"мы ежечасно подвергаемся бедствиям. Я каждый день умираю"** (1Кор.15:30).

- Поэтому, - продолжал Антоний, - и мы, люди, будем стараться жить праведно и, размышляя о смертном часе, не грешить. Вставая от сна, не будем надеяться дожить до вечера, и, отходя ко сну, будем помнить, что, быть может, не доживем до утра; не будем забывать, что мера нашей жизни нам неизвестна, и что мы всецело во власти Божьей. А проводя так каждый День, мы не будем ни грешить, ни обольщаться какими либо пагубными пожеланиями, ни гневаться друг на друга, ни собирать себе земных богатств, но, как ежеминутно ожидающие смерти, пренебрежем всем тленным: потеряет для нас всякое значение женская любовь, погаснет огонь похотливости, будем мы тогда прощать друг другу грехи, держа всегда пред своими мысленными очами День страшного суда; страх пред этим судом и трепет при мысли о вечных адских мучениях заранее будут устранять приятность телесного удовольствия и удерживать душу от впадения в греховную пропасть.

О царствии Божьем Антоний говорил еще:

- Еллины, ища мудрости, едут за море и о пустых учениях расспрашивают чужеземных учителей; нам же вовсе не нужно переходить из одной чужой страны в другую или переплывать, ища царства небесного, море, так как Самим Господом нашим Иисусом Христом сказано в Евангелии: **"Царствие Божие внутри вас есть"** (Лк.17:21), и для достижения его нужна лишь одна наша добрая воля.

Относительно борьбы с демонами Антоний дал следующие наставления:

- Самим Богом указано нам с неослабным вниманием следить всегда за тем, что происходит у нас в душе, потому что у нас есть очень хитрые в борьбе враги, - разумею демонов, - и нам, по словам апостола (Ефес.6:11-12), предстоит непрестанная борьба с ними. Бесчисленное множество их носится в воздухе, целые полчища врагов окружают нас со всех сторон. Я не мог бы разъяснить вам все различия между ними; скажу лишь кратко о тех известных мне способах, какими они пытаются оболыщать нас. Прежде всего, мы должны твердо помнить то, что Бог не виновник зла, и что демоны сделались злыми не по его воле: такая перемена в них произошла не по природе, а зависела от их собственной воли. Как созданные благим Богом, они первоначально были добрыми духами, но за самопревозношение были низринуты с неба на землю, где, коснея во зле, оболыстили народы ложными мечтами и научили их идолопоклонству; нам же, христианам, они безмерно завидуют и непрестанно поднимают против нас всякое зло, опасаясь, что мы наследуем их прежнюю славу на небесах. Различны и разнообразны степени погружения их в зло: одни из них достигли крайнего ниспадения в бездну нечестия, другие кажутся менее злобными, но все они, по мере своих сил, борются разными способами против всякой добродетели. Поэтому нам нужны усиленные молитвы и подвиги воздержания, для получения от Бога дара рассуждения, - чтобы постигать различия между злыми духами, чтобы узнавать в каждом отдельном случае их разного рода хитрости и оболыщения и все отражать одним и тем же христианским знаменем - крестом Господним. Получив этот дар, Святой апостол Павел внушал: **"чтобы не сделал нам ущерба сатана, ибо нам не безызвестны его умыслы"** (2Кор.2:11). Нужно, чтобы и мы подражали апостолу и предупреждали других о том, что потерпели сами, и вообще - наставляли взаимно друг друга. Со своей стороны я видел от демонов много коварных оболыщений и говорю вам об этом, как детям, чтобы, имея предупреждение, вы могли сохранить себя среди таких же искушений. Велика злоба бесов против всех христиан, в особенности же - против иноков и девственников Христовых: они всюду расставляют им в жизни соблазны, силятся развратить их сердца богопротивными и нечистыми помыслами. Но никто из вас пусть не приходит от этого в страх, так как горячими молитвами к Богу и постом бесы немедленно прогоняются. Впрочем, если они прекратят на некоторое время нападения, не думайте, что вы уже совершенно победили, ибо, после поражения, бесы обыкновенно нападают потом с еще большею силою. Хитро изменяя способы борьбы, они если не могут прельстить человека помыслами, то пытаются оболыстить или запугать его призраками, принимая образ то женщины, то скорпиона, то превращаясь в какого-нибудь великана, высотой с храм, в целые полки воинов или в какие либо другие призраки, которые все исчезают по первом же совершении крестного знамения. если в этом узнают их оболыщение, то они являются прорицателями и силятся, подобно пророкам, предсказывать о будущих событиях. если и в этом случае они потерпят посрамление, то на помощь себе в борьбе призывают уже самого своего князя, корень и средоточие всяческого зла.

Много раз преподобный отец наш Антоний Великий рассказывал и о являвшемся ему точно таком же дьявольском образе, который предносился просвещенному Богом взору Иова: **"глаза у него как ресницы зари; из пасти его выходят пламенники, выскакивают огненные искры; из ноздрей его выходит дым, как из кипящего горшка или котла. Дыхание его раскаляет угли, и из пасти его выходит пламя"** (Иов.41:9-10). В таком страшном виде являлся князь бесовский. Он хотел бы мгновенно погубить весь мир, но в действительности не имеет никакой силы: всемогущество Божье укрощает его, подобно тому, как животное управляет уздой, или как свободу пленника уничтожают оковы его. Он боится и крестного знамения и добродетельной жизни праведников, и Святой Антоний так говорит об этом:

- Великую силу, возлюбленные братья, имеют против дьявола чистая жизнь и непорочная вера в Бога. Поверьте моему опыту, - для сатаны страшны бодрствование живущих по воле Божье людей, их молитвы и посты, кротость, добровольная нищета, скромность, смирение, любовь, сдержанность, больше же всего - их чистосердечная любовь

ко Христу. Высоко превозносящийся змей сам хорошо знает, что он осужден на попираание его ногами праведников, по слову Божьему: **"се, даю вам власть наступать на змей и скорпионов и на всю силу вражью"** (Лк.10:19).

Преподобный Антоний рассказал для душевной пользы слушателей и вот что еще:

- Сколько раз бесы нападали на меня под видом вооруженных воинов и, принимая образы скорпионов, коней, зверей и различных змей, окружали меня и наполняли собой помещение, в котором я был. Когда же я начинал петь против них: **"Иные колесницами, иные конями, а мы именем Господа Бога нашего хвалимся"** (Пс.19:8), то, прогоняемые благодатною помощью Божьей, они убегали. Однажды они явились даже в весьма светлом виде и стали говорить: "Мы пришли, Антоний, чтобы дать тебе свет". Но я зажмурил свои глаза, чтобы не видеть дьявольского света, начал молиться в душе Богу, - и богопротивный свет их погас. Спустя же немного времени, они снова явились и стали предо мною петь и спорить друг с другом от Писания, - но я был как глухой и не слушал их. Случалось, что они колебали самый монастырь мой, но я с бестрепетным сердцем молился Господу. Часто вокруг меня слышались крики, пляски и звон; но когда я начинал петь, крики их обращались в плачевные вопли, и я прославлял Господа, уничтожившего их силу и положившего конец их неистовству.

- Поверьте, дети мои, тому, - продолжал Антоний, - что я расскажу вам: однажды я видел дьявола в образе необычайного великана, который осмелился сказать о себе:

- Я - Божья сила и премудрость, - и обратился ко мне; с такими словами:

- Проси у меня, Антоний, чего хочешь, и я дам тебе.

Я же, в ответ, плюнул ему в уста и, вооружившись Христовым именем, всецело устремился на него, и этот великан на вид тотчас растаял и исчез у меня в руках. Когда я постился, он снова явился мне под видом чернеца, который принес хлебов и уговаривал меня поесть.

- Ты, - говорил он, - человек и не свободен от человеческой слабости, сделай же некоторое послабление своему телу, иначе можешь заболеть.

Но я понял, что это - коварное обольщение лукавого змея, и, когда обратился к своему обыкновенному оружию - знамени креста Христова, - он тотчас превратился в струю дыма, которая, потянувшись к окну, исчезла чрез него. Бесы часто пытались прельстить меня в пустыни являвшимся вдруг призраком золота, рассчитывая соблазнить или видом его или чрез прикосновение к нему. Не скрою и того, что демоны много раз принимались бить меня. Но я терпеливо переносил побои и лишь восклицал:

- Никто не может отлучить меня от любви Христовой!

От этих слов они приходили во взаимную друг против друга ярость и, наконец, были прогоняемы не по-моему, но по Божьему повелению, согласно словам Христа: **"Я видел сатану, спадшего с неба, как молнию"** (Лк.10:18).

Однажды демон постучался в ворота монастыря. Выйдя вон, я увидел пред собой огромного великана, голова которого, казалось, достигала до небес. И когда я спросил:

- Кто ты?

Он отвечал:

- Я - сатана.

Я спросил:

- Чего тебе, здесь нужно?

- Напрасно, - отвечал он, - меня обвиняют все монахи, - и за что проклинаят меня все христиане?

- И справедливо поступают, - сказал я в ответ, - потому что, часто бывают обольщаемы тобой.

- Я ничего им не делаю, - отвечал он, - но сами они смущают друг друга. Ведь я проклят и низвергнут, - а не слышал ли ты из Писания, что **"у врага совсем не стало оружия, и города Ты разрушил"** (Пс.9:7). И действительно, вот я уже лишен всякого места в мире, не осталось под моею властью ни одного города, и нет у меня оружия, все народы во всех

странах исповедуют имя Христово, пустыни наполнились монахами. Пусть же сами смотрят за собой, а меня напрасно не проклинаят.

Подивившись тогда благодати Божьей, я отвечал ему:

- Это столь новое и неслыханное от тебя признание приписываю не твоей правдивости, которой у тебя нет нисколько, но - единственно Божьей силе; ты же, будучи отцом лжи, должен был признаться в том, что есть в действительности, и на этот раз, против своей воли, сказал правду, потому что Христос Своим пришествием окончательно низложил твою силу, и, лишенный ангельской славы, ты влачить теперь жалкую и позорную жизнь во всяческой нечистоте. - И лишь только я проговорил это, демон тотчас исчез.

Так преподобный убеждал братию не страшиться силы бесов, укрощенной и низложенной Христом, но мужественно, с Божьей помощью, бороться с ними, укрепляя свои сердца верою во Христа. Слушая это, братия радовались и запоминали, на пользу себе, наставления своего отца. В одних усиливалось стремление к добродетели, в других укреплялась слабая прежде вера, некоторые очищались от ложных обольщений помыслами, сердца других освобождались от действия на них страшных призраков, все же вместе преисполнялись бодрой готовностью презирать демонские обольщения и дивились данной Антоний от Бога столь великой благодати разумения и различения духов.

На той горе, где жил преподобный Антоний, возникло множество монастырей, которые, покрывая ее подобно шатрам, были переполнены божественными сонмами псалмопевцев, чтецов Писания, молитвенников, постников, людей, радостно надеющихся на будущие блага и трудящихся лишь для подачи милостыни. Взаимная любовь и согласие господствовали между ними, и жилища их были подобны городу, чуждому волнению мира сего, преисполненному лишь благочестия и праведности. Не было между ними ни какого либо непотребника, ни ругателя, ни ненавистника, ни клеветника, ни ропщущего; было лишь множество подвижников, единодушно служащих Богу, так что каждый, кому доводилось видеть эти монастыри и такой образ жизни их, не мог, восклицая, не повторить слов Писания: **"как прекрасны шатры твои, Иаков, жилища твои, Израиль! как сады при реке, как алойные деревья, насажденные Господом"** (Числ.24:5-6).

Время шло, и Антоний продолжал все ревностнее и ревностнее трудиться. Между тем возникло жестокое гонение на церковь Христову со стороны нечестивого царя Максимиана⁹. И когда святых мучеников повели в Александрию, то последовал за жертвами Христовыми и преподобный Антоний, оставив для этого свой монастырь.

- Пойдем, - говорил он, - и мы на светлый пир наших братьев, чтобы или и самим удостоиться того же, или видеть других подвижающимися.

По своей любви и доброй воле преподобный поистине был мучеником. Но хотя он и желал пострадать за имя Христово, мученичество, однако, не было ему суждено, так как Господь для пользы Своего стада хранил учителя и наставника Антония. Он открыто обнаруживал свою преданность святым мученикам: соединенный с ними узами неразрывной любви, прислуживал им, когда они были в окопах, сопровождал их на суд, являлся пред лицо мучителей и, не скрывая, что он христианин, прямо как бы домогался, таким образом, пострадать за Христа. Однако, никто не осмелился поднять на него руку, потому что так было угодно Богу, хранившему жизнь Антония, которая была полезнее для людей, чем его мученическая смерть. После того как претерпел мученическую кончину святейший Петр, архиепископ Александрийский, и гонение прекратилось, блаженный Антоний возвратился в свой прежний монастырь и, подражая в течение всей последующей жизни святым мученикам в вере и надежде, изнурял свое тело особенно строгими подвигами и постоянным бодрствованием. Нижнюю одеждою его была власяница, верхнюю кожаный плащ. Тела своего он никогда не омывал, кроме разве тех случаев, когда нужно было переходить через воду, и до самой смерти его никто никогда не видал наготы его.

Однажды, когда он пребывал в уединении и, затворившись в своей келье, никого не принимал, пришел к нему с бесноватою дочерью военачальник Мартиниан. Он стал

стучаться и умолять преподобного выйти вон помолиться и помочь его страждущей дочери. Антоний, не отпирая дверей, выглянул сверху и сказал:

- Зачем ты обращаешься к моей помощи? я смертен, как и ты, одинаково мы оба немощны по природе. Если веруешь во Христа, которому я служу, то ступай, помолись по своей вере Богу, и дочь твоя выздоровеет.

Мартиниан уверовал, призвал имя Христово и пошел домой с тотчас же исцелившейся дочерью. Господь совершил много и других чудес чрез раба Своего Антония. В Евангелии Он обещал: **"Просите, и дано будет вам"** (Мф.7:7), и согласно с этим, найдя человека, достойного его благодати, не отказал ему и в чудотворной силе: много бесноватых лежало пред входом в его келью, - так как двери ее были заперты, - и все они получали исцеление по его богоугодным молитвам. Антоний увидел, что эта многочисленность посетителей препятствуют ему пребывать в излюбленном им безмолвии; с другой стороны, он опасался, чтобы его собственный ум не начал превозноситься обилием совершаемых чрез него знамений, - и вот он задумал идти в верхнюю Фиваиду, где он никому не был бы известным. Взяв хлеба, он сел на берегу реки и стал поджидать корабля, чтобы переплыть на другую сторону. Вдруг он услышал голос свыше, который спрашивал:

- Антоний! куда и зачем ты идешь?

Не смутившись, так как уже не в первый раз слышал такой голос, Антоний бестрепетно отвечал:

- Так как люди не дают мне здесь покоя, то я решил отправиться в верхнюю Фиваиду, чтобы не побуждали меня делать то, что превышает мои силы, и чтобы не нарушали моего безмолвия.

- Если пойдешь в Фиваиду, - продолжал голос, - то в еще большей степени должен будешь претерпевать те же затруднения. Если же действительно хочешь подвизаться в строгом уединении, то ступай теперь во внутреннюю пустыню.

- Кто же укажет мне дорогу туда, потому что место это незнакомо мне? - спросил Антоний.

В ответ на это, голос указал ему на сарацин, которые обыкновенно ходили этою дорогою в Египет для торговли. Теперь они возвращались уже назад, и Антоний, подойдя, стал просить их, чтобы они взяли его с собою и довели до пустыни. Они охотно согласились, видя в Антоний посланного Самим Богом спутника. Проведя три дня и три ночи вместе с сарацинами в пути, блаженный Антоний встретил весьма высокую гору, из-под которой истекал источник хорошей воды; гору окружала небольшая равнина, на которой росли несколько диких финиковых пальм. Антонию понравилось это место, - как будто оно было указано ему Самим Богом, - и Тот, Кто невидимо беседовал с ним на берегу реки, действительно, внушил ему избрать эту гору для своего местопребывания. Взяв от спутников хлебов, стал он жить на этой горе один, и с ним не жил никто. Сарацины, видя его подвижническую жизнь, стали приносить ему хлебов, иногда же он имел некоторое скудное утешение и в финиках диких пальм. Впоследствии же, когда братья узнали о его местопребывании, то стали с любовью, как дети - отцу, присылать ему пищу. Но Антоний, видя, что доставляешь братьям труд и, желая избавить их от такого труда, упросил одного из пришедших, чтобы он принес ему заступ, мотыку и небольшое количество семян. Когда тот исполнил это, Антоний обошел гору и выбрал небольшое местечко, пригодное для копания и посева, потому что для орошения его можно было провести сверху воду. Взрыхлив здесь землю, он посеял зерна, и с того времени он уже каждый год имел свой хлеб; работая, он радовался, что, не отягощая никого, кормится в пустыне трудами своих собственных рук. Но так как и там многие начали приходить к нему, то, для угощения посетителей, он посеял еще несколько овощей: бобов, гороха и прочего. Первоначально сюда стали приходить на водопой звери, которые топтали и пожирали овощи. Однажды, когда они по обыкновению собрались сюда, преподобный взял одного из них и, ударив его слегка прутом, сказал всем им:

- Зачем вы причиняете мне вред, сами не видя от меня никакого притеснения? Именем Господним приказываю вам: ступайте от меня прочь и не подходите сюда.

И с того времени звери, послушные запрещение, уже не приходили больше. Так уединенно жил преподобный, пребывая в молитве и непрестанных подвигах. Впрочем, движимые любовью к старцу, братья приходили к нему и старались чем нибудь послужить ему. Каждый из них приносил маслин и елеса или чечевицы и других овощей, умоляя подкрепить свое; одряхлевшее от старости тело. Сколько должен был перенести блаженный, живя там, нападений, как об этом мы знаем от приходивших к нему!

Воистину сбылись на нем слова апостола: **"наша брань не против крови и плоти, но против духов злобы поднебесных"** (Ефес.6:12). Сколько там слышалось ужасных воплей, как бы криков толпы и звуков оружия, - вся гора, казалось, была полна демонов! Но преподобный Антоний был подобен крепости и один всех победил, отражая все полчища демонов коленопреклонною молитвою. И подлинно достойно удивления, как один человек мог жить в необитаемой пустыне, не боясь ни постоянных нападения демонов, ни такого множества четвероногих зверей и ядовитых гадов. Справедливо воспевал Давид: **"Надеющийся на Господа, как гора Сион, не подвигнется: пребывает вовек"** (Пс.124:1).

В одну ночь, когда Антоний молился и бодрствовал на служении Господу, вдруг он увидел, что вся его обитель и даже окружающая пустыня полны зверей, которые страшно разевали пасти и скрежетали зубами. Но преподобный, тотчас уразумев в этом коварство врага - дьявола, сказал:

- Если от Господа дана вам власть надо мною, то я готов быть пожранным вами; если же вы явились по сатанинскому наваждению, то бегите прочь, потому что я - раб Христов.

И, по слову преподобного, все звери обратились в поспешное бегство, гонимые силою Божьей.

Спустя несколько дней, произошла новая борьба с тем же врагом. Святой имел обыкновение давать на память какой-нибудь подарок каждому, приходившему к нему с приношением, и для этой цели плел корзину. Потянув за полоску, из которой он плел корзину, он вдруг почувствовал, что кто-то держит ее. Преподобный поднялся и увидел зверя, который до пояса имел образ человека, другая же половина его туловища имела вид ослиный. Антоний, перекрестившись, сказал:

- Я - Христов раб; если ты послан на меня, то вот я, - не бегу.

И тотчас призрак, вместе с множеством других бесов, обратился в бегство и исчез.

Спустя несколько времени, братья упросили преподобного навестить их. Движимый отеческой к ним любовью, Антоний, положив вместе с ними на верблюда хлеба и воды, - так как предстояло идти по безводной местности, - отправился в путь. По дороге взятая им вода вышла вся, и, по причине сильной жары, путникам угрожала смерть от жажды. Напрасно они обходили окрестности, ища где-либо в углублениях остатков дождевой воды; от жажды и солнечного зноя издыхал уже и верблюд. В таком бедственном положении старец по обыкновению обратился к помощи молитвы. Отойдя от спутников на небольшое расстояние, он, преклонив колена, поднял к небу руки и начал молиться. И тотчас же на этом Месте показался источник воды. Утолив жажду и взяв запас воды с собою, путешественники благополучно прибыли к ожидавшим их братьям. Те, собравшись все вместе, вышли на встречу старцу и, с почтением целуя его, принимали от него благословение, а он, как бы принеся с горы закон или некоторый дорогой для них дар, предлагал им духовную пищу, - одобрял подвиги старших и давал наставления младшим.

Пробыв здесь несколько времени, он вскоре опять ушел на свою гору. Имея власть над нечистыми духами, преподобный исцелил много бесноватых, изгоняя из них бесов. Об этом подробно рассказывает Афанасий Великий в составленном им житии Антония. Преподобный исцелял своею молитвою и разные другие болезни, не лишен он был и пророческого дара, - прозревал будущее и находящееся вдали видел так, как бы оно было пред его глазами. Однажды к преподобному издалека шли два брата; дорогою у них вода

вышла вся, и один из них волею Божьей уже умер, а другой лежал в изнеможении на земле и ждал смерти. Пребывавший в то время на горе Антоний поспешно призвал к себе двух иноков и приказал им, чтобы они, взяв с собою сосуд воды, шли скорее по дороге, ведущей в Египет, причем сказал:

- Один брат, шедший сюда, уже преставился Господу; умрет и другой, если не поспеете на помощь.

Монахи, поспешно отправившись по его указанию в путь, нашли все так, как сказал старец. Изнемогавшего от жажды они напоили и привели с собою, а умершего похоронили. В другое время случилось, что он сидел на горе и, подняв взор к небу, увидел какую то душу, восходящую на небо в сопровождении веселящихся о ней ангелов. Дивясь этому, преподобный помолился, чтобы ему было открыто, что означает это видение. И был к нему голос:

- Это - душа инока Аммония, жившего в Нитрии.

Аммоний был старец, который с ранней юности и до смерти проводил строгую подвижническую жизнь, как это видно из жития его (за четвертое число месяца октября); а расстояние от горы, на которой жил Антоний, до Нитрии было на тринадцать дней пути. Ученики Антония, видя своего старца радующимся и дивящимся, стали просить его, чтобы он объяснил им причину своей радости и удивления.

- Сегодня опочил Аммоний, - отвечал им старец.

Аммоний же был известен им, так как часто приходил сюда. Запомнив этот день, ученики Антония стали расспрашивать пришедших чрез тридцать дней братьев и узнали от них, что Аммоний действительно скончался в тот самый День и час, в который старец видел вознесете на небо его души¹⁰. Те и другие много дивились чистоте Антониевой души, но которой он так скоро мог узнать о событии, случившемся очень далеко.

Однажды около девятого часа, преподобный, встав помолиться пред вкушением пищи, был восхищен умом и увидел себя несущимся по воздуху. При этом демоны воздушные пытались заградить путь и воспрепятствовать его восхождению. Но ангелы сопротивлялись им и требовали указания причин задержания. Те стали припоминать грехи Антония с самого его рождения. Но ангелы остановили их и сказали:

- Что было от рождения, то Господь изгладил; но если что знаете о каких-либо грехах его с того времени, как он сделался иноком и дал обет Богу, то об этом можете говорить.

Тогда демоны, по злобе своей, стали клеветать на Антония, обвиняя его в грехах, каких он не совершал; и когда это ни к чему не привело, для Антония открылся свободный путь. Придя в себя, Антоний увидел, что стоит на прежнем месте. Потрясенный видением, он забыл о пище и всю ночь провел в пламенной молитве, воздыханиях и размышлениях о том, как много у человека врагов, и как труден воздушный путь души к небу.

В одну ночь он услышал голос свыше, который сказал ему:

- Встань, Антоний, выйди и посмотри!

Антоний вышел и, подняв кверху свой взор, увидел кого-то страшного и настолько высокого, что голова его касалась облаков; увидел он и какие то другие существа, как бы окрыленные, которые стремятся подняться к небу, но страшный великан протягивает руки и пытается преградить им путь, причем одних он действительно схватывает и бросает вниз, другие же, минуя его, смело улетают вверх, и о таковых он в бессильной ярости лишь скрежещет зубами. И снова услышал Антоний голос:

- Постарайся понять - что видишь!

Тогда открылся ум его, и начал он понимать, что то - восходили на небо человеческие души, дьявол же препятствовал им, причем грешников ему удавалось удерживать и оставлять в своей власти, на святых же его сила не простиралась, и он не мог задержать их. Преподобный рассказывал о таких откровениях братьям не из тщеславия, но для их пользы. К тому же и они сами, видя его удивленным чем-либо, упрашивали рассказать им о бывшем ему видении. Лицо его было всегда озарено какою-то особенною благодатью и сияло, так что, хотя бы кто и не видал его никогда прежде, все же тотчас же узнавал его среди многих

других: душевная чистота святого отражалась в веселии его лица, и, озаряемый внутренне боговидением, он всегда был радостен, как написано: "**Веселое сердце делает лице веселым**" (Притч.15:13).

Насколько он был приветлив по внешности, настолько же чист и дивно непоколебим - в вере, никогда он не становился на сторону вероотступников, видя самовольное искажение ими веры, никогда дружески не беседовал с манихеями¹¹ и другими еретиками, кроме лишь тех случаев, когда они обнаруживали готовность отказаться от прежнего заблуждения; преподобный прямо говорил, что дружба и беседы с еретиками причиняют вред душе. Больше же всего он избегал ариан, запрещая и всем православным иметь с ними общение. Когда некоторые из ариан пришли к нему и он из беседы с ними увидел их зловерие, то тотчас побежал от них с горы, говоря:

- Слова их ядовитее самих змей.

Когда однажды ариане распустили ложный слух, будто бы Антоний мыслит заодно с ними, преподобный удивился их дерзости и, восплавав справедливым гневом, пришел в Александрию; там, пред архиепископом и всем народом, он проклял ариан, назвав их предтечами антихриста, и исповедал Сына Божьего не тварью, но единосущным Отцу, Творцом мира¹²; и все православные христиане преисполнились великой радости, что христорборная ересь проклята таким столпом Церкви. Тогда все люди, бес различия пола и возраста, не только христиане, но и еретики, даже сами язычники, собирались к преподобному, говоря:

- Желаем видеть человека Божьего.

Так все называли Антония, и имя его пользовалось такою необычайною славою, что стремились прикоснуться хотя бы к краю одежд его, надеясь и чрез это получить великую для себя пользу. Нельзя и пересказать, сколько бесноватых и страдавших различными болезнями получили тогда исцеления, сколько закрылось идольских капищ, сколько присоединилось к стаду Христову язычников - чрез пребывание Антония в городе, его слова и чудеса¹³. Некоторые, думая, что большое стечение народа стесняет святого, стали отгонять от него народ; но он кротко сказал таким:

- Число приходящих ко мне не больше полчищ демонов, с которыми ведем непрестанную борьбу на горе.

Составитель этого жития, Святой Афанасий Великий, говорит: Когда Антоний возвращался к себе, и мы пошли провожать его, то одна женщина кричала сзади:

- Подожди, человек Божий, умоляю тебя, - подожди! Дочь моя жестоко мучится от беса. Умоляю тебя, - подожди, чтобы и мне, бежа за тобой, не потерпеть несчастья!

Тронутый этими словами и нашими просьбами, дивный старец остановился и не пошел дальше. Когда женщина подошла, а дочь ее была брошена нечистым духом на землю, Антоний помолился в душе Господу Иисусу Христу, - и тотчас нечистый дух оставил больную. Мать ее и весь народ возблагодарили Бога; радовался и сам Антоний, что возвращается в свою любимую пустыню.

Было и то еще удивительно в преподобном, что, не учившись грамоте, он был мудр и весьма рассудителен. Однажды два языческих философа, еллины по происхождению, пришли к Антонию, чтобы испытать и, если можно, победить его в мудрости. Он был на вершине горы и, когда увидал их, то, поняв с первого взгляда, - кто они, сам встретил пришедших и спросил чрез переводчика:

- Зачем вы, мудрецы, приняли на себя труд идти издалека к неразумному и хотите спорить с неосмысленным?

- Мы считаем тебя не глупым, но, напротив, весьма мудрым, - отвечали они.

- Если вы пришли к неразумному, - снова смело обратился к ним Святой, - то труд ваш напрасен. Если же, как говорите, я человек мудрый, то должны следовать тому, кого называете мудрецом, потому что следует подражать мудрым и благочестивым. Если бы я пришел к вам, то мне нужно было бы подражать вам; но так как вы пришли ко мне, как мудрецу, то будьте же, как я, христианами.

И философы ушли, изумляясь и проницательности его разума и изгнанию им бесов, что они видели своими глазами.

Приходили к нему и другие ученые, подобные этим философам, желая посмеяться над ним, как над человеком неученым и неграмотным. Но он пристыдил их и заставил замолчать таким рассуждением:

- Ответьте мне, - сказал он, - что появилось раньше, - ум или письмена, и что из этого дало начало другому: письмена ли создали разум, или разум произвел письмена?

- Ум избрел и передал письмена, - отвечали они.

Тогда Антоний сказал:

- Итак поэтому, в ком здоровый ум, тот может и не нуждаться в письменах.

Также и в третий раз пришли к нему люди, изучившие всякую мирскую мудрость и превосходившие всех современников своею ученостью. Искусными вопросами стали они допытываться у него основания нашей веры во Христа, - с явною целью поглумиться над крестом Христовым. Помолчав немного и поскорбев об их заблуждении, старец начал так говорить им чрез переводчика, хорошо знавшего греческий язык:

- Что лучше и приличнее, - почитать ли крест Христов, или превозносить прелюбодеяния, детоубийства и кровосмешения ваших богов? прославлять ли открывшееся в кресте Христовом презрение к смерти и величайшую добродетель, или хвалить непотребства, которым учит ваша порочная вера? Что может быть лучше, как говорить и верить, что Слово Божье приняло на Себя человеческую плоть, чтобы чрез соединение с нашей смертною природою возвести нас на небо и приобщит к небесному, Божественному? Как же вы осмеливаетесь смеяться над христианской верой, - что Христос Сын Божий, без какого либо ущерба для Своей природы, начал быть тем, чем не был¹⁴, и пребывает тем, чем стал быть¹⁵, - если вы сами, низводя душу с неба, поселяете ее не только в тела человеческие, но и в змей и животных и перемещаете ее то туда, то сюда и утверждаете, что она переселяется иногда в человека, иногда в животное, иногда в птицу или какое либо другое живое существо? Христианская вера, исповедуя всемогущество и милосердие Божье, поэтому самому считает возможным для Бога воплощение, при чем, однако, честь не исключает чести¹⁶. Вы же пустословите, что душа, истекая из чистейшего источника божества, падает потом низко, и осмеливаетесь утверждать, что, умаяясь она терпит изменения и превращения. Впрочем, нам нужно говорить здесь о кресте Христа Бога нашего. Не лучше ли претерпеть крест или какую-либо другую смерть, чем, доверяя вашим нелепым выдумкам, воздавать поклонение египетской богине Изиде, оплакивающей Озириса, своего брата и вместе мужа? Постыдитесь, прошу веры в злого Тифона, брата вашего бога Озириса¹⁷. Да будет вам стыдно за бегства Сатурна¹⁸, за его противоестественное поглощение детей. Устыдитесь кровожадности и развратности Зевса, его похотливости, о чем говорят ваши же древние сказания. Вот во что вы верите, вот каковы ваши боги, каковы украшения ваших храмов! Вы смеетесь над крестом и страданиями Господними. Но почему же умалчиваете о воскресении его? почему не обращаете внимания на чудеса его: возвращение зрения слепым, слуха глухим, исцеление хромым, очищение прокаженных, хождение по морю, изгнание бесов, воскрешение мертвых и многие другие, из которых с ясностью открывались Его Божественные сила и слава? И если бы вы оставили предубеждение, которым преисполнены, то тотчас же убедились бы, что Иисус Христос есть Истинный Бог, очеловечившийся ради нашего спасения.

Этими и многими другими доводами преподобный до такой степени пристыдил совопросников - философов, что они не нашлись сказать ему ни слова в ответ. О всем этом желающий может подробно узнать из жития Антония, составленного Афанасием Великим, у которого эта беседа излагается полностью. Мы же, в виду обширности повествования, оставив речь преподобного к еллинам, скажем теперь кратко о делах самого преподобного, имевших выдающееся значение в его жизни и для нас наиболее полезных.

В преподобном Антоний было удивительно и то, что, хотя он проживал на самой окраине тогдашнего мира, царь Константин и его сыновья Констанс и Констанций¹⁹ заочно пламенно полюбили его и в письмах своих сыновне просили его придти повидаться с ними.

- Идти или нет мне к царям? - спросил он у своих учеников.

- Если пойдешь, - отвечали те, - будешь Антонием, если же не пойдешь, будешь аввой Антонием²⁰.

- Так как, - сказал преподобный, - если я пойду, не буду аввой, то уж лучше мне не ходить; - и не пошел.

Цари после этого стали просить его, чтобы он, хотя в письмах своих преподавал им благословение и утешение. В ответ преподобный действительно послал им письмо, в котором, похвалив их за исповедание веры Христовой, внушал им, чтобы не гордились властью в этой жизни, но чтобы, хотя и сидят на царских престолах, не забывали, однако, что они - люди, больше же всего, чтобы помнили о будущем страшном суде, на котором должны будут дать отчета в том, как они пользовались властью. Преподобный убеждал их быть милостивыми к людям, наблюдать правосудие, быть отцами для нищих и несчастных сирот.

Однажды, сидя среди братии за работой, он был как бы в состоянии восхищения и, внимательно смотря вверх на небо, вздыхал, потом, молитвенно преклоняя колена, горько в течение долгого времени плакал. Присутствующие пришли в страх и начали неотступно упрашивать его рассказать, что он видит.

- Лучше бы было, дети мои, умирать, прежде чем наступит приближающееся бедствие, - с великою скорбью отвечал старец.

Так как они снова стали упрашивать его о том же, преподобный Антоний, заливаясь слезами, сказал:

- Неизъяснимое бедствие надвигается на Церковь Христову, и будет она предана людям, подобным бессловесным скотам. Видел я алтарь храма Господня и в нем множество лошаков, которые, окружив святой престол, яростно ниспровергают все, что стоит на нем и, рассыпав по полу, топчут ногами; и слышал я голос, который говорил: "Осквернен будет жертвенник Мой!" Вот в чем причина моих вздохов и плача.

Это видение преподобного сбылось через два года, когда открылось жестокое арианское гонение: церкви Божьи были разграблены, священные сосуды осквернены, и Святых Таин касались нечистая руки язычников. Целые скопища нечестивых устремились тогда против Христа и силой заставляли православных ходить в церкви с ветвями деревьев в руках. Последнее объясняется тем, что у язычников в Александры был обычай входить в свои капища с пальмовыми ветвями в руках, и ариане, желая привлечь их на помощь себе против православных, из подражания им, также стали ходить с ветвями в свои храмы; согласившись совместно действовать против православной христианской веры, они и стали подражать друг другу в обычаях - ариане язычникам и язычники арианам. К этому нечестивому обычаю принуждали и православных, чтобы они были заодно с арианами. О ужас! о беззаконие! Женщины и девушки были оскверняемы, кровь православных проливалась в храмах и обрызгивала престолы, купели крещения были осквернены похотливостью язычников. Все увидели тогда в этом) исполнение видения Антония, - что лошаки попирают жертвенник Божий. И много тогда слабых людей, из боязни пред арианами, переходили на сторону их ереси.

Говоря о предстоящем бедствии, святой Антоний в то же время утешал братию и говорил:

- Не унывайте, дети: как разгневался Господь, так и умилосердится Он потом, и Церкви опять будет возвращена ее лучезарная красота и сила, и сохранившие непоколебимо среди гонений веру Христову будут сиять светом благодати. Змеи возвратятся тогда в свои норы, и благочестия еще более умножится. Наблюдайте лишь за собой, чтобы не иметь губительного для себя общения с арианами, потому что учение их - не апостольское, но

дьявольское и отца их сатаны; по этой именно причине они и были обозначены в видении под образом неразумных животных.

В то время в Египте жил один военачальник, по имени Валакий, который, побуждаемый злыми арианами, нещадно преследовал христиан. Он был настолько жесток, что всенародно на площади обнажал и бил даже девиц и иноков. Преподобный Антоний послал к нему письмо такого содержания:

- Вижу идущий на тебя гнев Божий. Перестань преследовать христиан, и тогда приближающаяся к тебе гибель удалится.

Нечестивец, прочитав письмо, только посмеялся над ним; оплевав письмо, он бросил его на землю, подверг позорному наказанию посланных Антонием и, понося преподобного, произносил против него разные злые угрозы. Но вскоре же над нечестивым, согласно пророчеству преподобного, разыгралась следующая казнь Божья. На пятый День после этого отправился он вместе с начальником египетским Несторием в место, по имени Хереум, что в Александры; поехали они на конях самых смиренных и спокойных. Вдруг кони начали играть под ними, стремясь один к другому, и конь, на котором сидел Несторий, неожиданно схватил вдруг зубами Валакия, сбросив его на землю и начал грызть мягкие части его тела. Замертво принесли его после этого в город, где на третий День он и испустил свою нечестивую душу. И все увидели в этом исполнение предсказания Антония, справедливо постигшее гонителя.

Но пора уже сказать о кончине преподобного. Он имел обыкновение спускаться с вершины горы, где пребывал сам, к жившим при подошве горы братьям и посещать их. В одно из таких обычных посещений он сказал им о приближении своей смерти, что было открыто ему Богом.

- В последний раз пришел я к вам, чада мои, - сказал он, - видеть вас я больше уже не надеюсь в этой жизни, и пора уже мне разрешиться от этой жизни и почтить, так как я прожил уже сто пять лет.

При этих словах, братия предались глубокой скорби, они плакали и целовали старца, как бы уже уходящего из мира. А он убеждал их трудиться с неослабным усердием, не унывать среди подвигов воздержания, но жить - как бы ежедневно готовясь к смерти, с успехом охранять душу от нечистых помыслов, следовать примерам святых, не сближаться с раскольниками - мелетианами, не входить в общение с нечестивыми арианами; напротив, убеждал их держаться отеческих преданий и хранить во всей чистоте благочестивую веру в Господа нашего Иисуса Христа, какой научились из Писания и из его многократных наставлений.

После этого братия настойчиво стали упрашивать его, чтобы он остался с ними, так как все желали удостоиться чести присутствовать при кончине его. Но он не согласился на это, потому что знал о желании их почтить его тело, по смерти, торжественным погребением. Избегая даже и посмертного воздаяния ему от людей чести и славы, преподобный поспешил уйти от них и скрыться в уединении: простившись с братьями, он отправился на вершину горы в свое излюбленное жилище, место его подвигов. Через несколько месяцев он тяжело захворал. Подозвав тогда к себе двух иноков, подвизавшихся вместе с ним в течение последних пятнадцати лет и прислуживавших преподобному по причине старости его, он сказал им:

- Чада мои! как написано (3Цар.2:2. Ср. Нав.23:14), "я отхожу в путь всей земли", меня зовет к Себе Господь, и я надеюсь вкусить небесных благ. Но вас, мои милые дети, умоляю, - не потеряйте плодов своего многолетнего воздержания, но ревностно и с успехом продолжайте начатые вами подвиги. Вам известно, сколько различных препятствий ставят нам бесы, но не страшитесь их ничтожной силы. Надейтесь на Иисуса Христа, твердо веруйте в Него всем сердцем своим, и от вас будут бегать все демоны. Помните все, чему я учил вас, старайтесь проводить благочестивую жизнь - и, несомненно, получите награду на небе. Избегайте всякого общения с раскольниками, еретиками и арианами; вам известно, что я ни разу дружески не беседовал с ними, по причине их дурных замыслов и

христорборной ереси. Больше же всего старайтесь исполнять заповеди Господни, чтобы святые приняли вас, после вашей смерти, в вечные обители, как сродников и друзей. Помните, размышляйте и всегда рассуждайте об этом. И если вы, действительно, заботитесь о мне, любите меня, как отца, и готовы исполнить мою волю, то не позволяйте никому переносить в Египет моих останков, чтобы там не предавали тела моего пышному погребению, так как по этой причине, главным образом, я и удалился на эту гору. Сами похороните меня, дети мои, в земле и исполните следующую заповедь своего старца: пусть никто, кроме вас, не знает могилы, где будет похоронено мое тело, которое, по вере моей в Господа, восстанет нетленным при общем воскресении мертвых. Разделите мои одежды так: милоть²¹ и изветшавшую нижнюю одежду, на которой лежу, отдайте епископу Афанасию²², другую милоть отдайте епископу Серапиону²³, власяницу же возьмите себе. Прощайте, мои милые дети! Антоний уходит, и его уже не будет более с вами в этой жизни.

Когда после этих слов ученики, прощаясь, поцеловали его, Антоний простер ноги и с тихой радостью на лице, взирая на пришедших за его душой ангелов, как на друзей своих, умер и приложился к святым отцам²⁴. Ученики святого, согласно завещанию его, облачив тело, предали его земле, и, кроме них никто до сих пор не знает о месте погребения преподобного Антония.

Афанасий, получив от учеников изношенную одежду и милоть святого, принял в этих подарках как бы самого Антония. Как бы осчастливленный богатым наследством, он всегда с благоговейной радостью взирал на эти одежды, приводя себе на память его Святой образ.

Таковы жизнь и кончина преподобного Антония, любовь к которому и слава которого распространились по всем странам. И не искусно составленными сочинениями²⁵, не мирскою мудростью, не знатностью рода, не огромными богатствами прославился он, но - благочестивою жизнью. И исполнилось на нем слово Спасителя: "**Я прослаблю прославляющего Меня**" (1Цар.2:30). Жил он не в каком-либо знаменитом месте, которое бы все знали; напротив, - удалился почти на самый край света в непроходимую пустыню. Однако же и оттуда он сделался известным и в Испании, и в Африке, и в Италии, и в Иллирии и в самом даже древнем Риме. Антоний, нарочито скрывавшийся от всех в горе, не хотел и не искал такой славы. Но Господь Сам открыл и показал всем этот светильник веры и благочестия, чтобы, взирая на него, учились добродетели и, удивляясь такой жизни преподобного, прославляли Отца Небесного, Которому с едиnorodным его Сыном и Всесвятым Духом, честь, слава, благодарение и поклонение во веки, аминь.

Тропарь, глас 4:

Ревнителя Илию нравы подражая, Крестителю правыми стезями последуя, отче Антоние, пустыни был еси житель, и вселенную утвердил еси молитвами твоими. Темже моли Христа Бога спастися душам нашим.

Кондак, глас 2:

Житейския молвы отринув, безмолвно житие скончал еси, Крестителя подражая всяким образом преподобнейший: с ним убо ты почитаем, отцев начальниче Антоние.

1 Родным селением преподобного Антония была деревня Кома, находившаяся на северной границе Фиваиды (южной области Египта), в Гераклеопольской области. - Антоний родился в 251 году. Родители его были коптские христиане.

2 В древней Церкви, до появления Женских иноческих обителей и в первое время по их появлении, существовал особый класс Дев, посвящавших себя всецело служению Богу и дававших обет девства. Такие лица назывались девственницами, и они пользовались в Церкви большим уважением и считались ее украшением. Они собирались для подвигов безмолвия, Богомыслия и молитвы в частных домах под руководством опытных в духовной жизни стариц-наставниц. Весьма часто Церковь поручала их руководству и надзору наиболее уважаемых из диаконов.

3 Вышеприведенные слова Писания принадлежат св. пророку Божьему Илие Фесвитянину.

4 Аспид - род ядовитой змеи.

- 5 Ядовитое животное из семейства рако-паукообразных с жалом на конце хвоста; водится в жарких странах и живет в сырых Местах, между камнями в трещинах стен, в подвалах и т. п.
- 6 До преп. Антония Великого и его современника, преп. Павла Фивейского, среди христиан, совсем был неизвестен такой вид подвижничества - отшельничество.
- 7 Это было в 285 году.
- 8 В полном жизнеописании Антония Великого, составленным св. Афанасием Александрийским, это последнее выражение передается согласнее с общим ходом мыслей, именно так: "Эти приобретения уготовят нам пристанище на земле кротких (т. е. на небе) прежде, нежели придем туда".
- 9 Максимиан Дака - восточный римский император; он владел Сирией и Египтом, царствовал с 306 - 313 г. Жестокое гонение, воздвигнутое им на христиан, было в 311 году.
- 10 Преподобный Аммоний, иначе Аммон, пустынножительствовавший в пустыне Нитрийской в продолжение 22 лет; скончался около 350 года. Память его - 4-го октября.
- 11 Манихейство - ересь, которая образовалась под влиянием попытки объединения христианства с началами персидской религии Зороастра, проповедывавшей дуализм, т. е. существование от века двух самостоятельных начал или царств. По учению манихеев, Христос есть лишь светлый зон (дух), происшедший от Отца света чрез истечение. Одна половина его была, будто бы, поглощена материей и составила душу видимого мира, т. н. страждущего Иисуса, вторая, с помощью другого зона, Животворящего Духа, освободилась от материи и поместилась в солнце; это - т. н. бесстрастный Иисус. Воплощение Христа, по учению манихеев, есть сошествие с солнца бесстрастного Иисуса для освобождения страждущего Иисуса, светлые частицы которого сатана, будто бы, собрал и, для большего удобства обладания ими, заключил в лице человека. По этому учению, воплощение Христа было только призрачным (докетизм). В нравственном отношении манихейство проповедовало борьбу с материей для освобождения от нее, чрез постепенное умерщвление в себе плоти. Ересь манихеев была особенно распространена в IV и V вв.
- 12 "Сын Божий, - говорил Антоний, - не есть тварь и не из несущих, но присносущное Слово и Мудрость существа Отчего. Не имейте никакого общения с арианами, ибо кое общение свету к тьме (2 Кор.6:14). Если соблюдаете благочестие, то вы христиане, а те, именующие Сына Божья и Слово сущее от Отца тварью, ничем не различаются от язычников, потому что служат твари, паче создавшего Бога. Поверьте мне, - продолжал Антоний, - самые стихии мира негодуют, и вся тварь воздыхает о безумии арианском, видя сравненным с собою своего Господа, чрез которого все сотворено. - В это время преподобному Антонию было уже 104 года. Еще ранее этого, когда открылась ересь Ария, Антоний явился защитником истины: в 335 г. он писал обличительные письма арианскому епископу Григорию и гражданскому правителю Александрию - тоже еретику; в то же время он письмом ходатайствовал у императора Константина за Афанасия Александрийского, тогда прогнанного с престола.
- 13 По свидетельству св. Афанасия Александрийского, в немногие дни пребывания преподобного в Александрию, число обратившихся в христианство язычников превышало количество обращенных в продолжение целого года.
- 14 Т. е. - Богочеловеком, чем Сын Божий не был до воплощения.
- 15 Т. е. - очеловечившимся Сыном Божьим, ибо Христос вознесся на небо и воссел одесную Отца с Своим прославленным человечеством.
- 16 Т. е. - ни Божество этим не ограничивается и не терпит ущерба в своей славе, ни человеческая природа не утрачивает своих существенных свойств, не изменяется в смысле обожествления.
- 17 Озирис, египетский бог, который на ряду с Изидой почитался во всей стране, был, по верованиям древних египтян, супругом, и вместе братом Изиды. Но его брат Тифон коварно посадил его в ящик, заколотили, его, залил свинцом и бросил в Нил; Изиды отыскала гроб и скрыла, но ночью Тифон открыл его и растерзал тело на 14 частей, которые развеял на все стороны; Изиды же собрала их и погребла, а Тифон, после долгой борьбы, был совершенно побежден. Между тем, как Изиды обозначает нильскую землю, Озирис есть оплодотворяющий бог Нила; в более общем смысле под образом Изиды обоготворялась земля, как все рождающая мать, а Озирис, напротив, представлял собою производительную силу солнца, воплотившуюся в земле; он почитался одновременно богом Нила и солнца. Борьба Тифона изображала борьбу против производительной силы солнца, присущей земле. В лице Тифона язычники обоготворяли какое-то страшное чудовище, объясняемое как губительный вихрь и палящий ветер, или, как пар выходящий с разрушительною силою из земли, из огнедышащих гор.
- 18 Сатурн, или Кронос, - греко-римский бог, почитавшийся сыном Урана (Неба) и Геи (земле); по низвержении с престола его отца, он, по верованию древних язычников, присвоил себе власть над миром; он сочетался браком с сестрою своею Реєю, но так как ему было предсказано, что он будет свергнут с престола своими детьми, то он проглатывал их тотчас после рождения; впоследствии он низвержен был сыном своим Зевсом.
- 19 Констанций и Констанс - сыновья и преемники Константина Великого. Констанс управлял западною половиною римской империи с 337 - 350 г.; Констанций царствовал на востоке с 337 - 361 г., а с 363 г. и на западе.
- 20 Авва - отец, начальник обители, пользующийся сыновним благоговейным почтением братии. Ответ учеников выражает желание, чтобы Антоний не уходил, но оставался по-прежнему их глубоко почитаемым духовным отцом и руководителем.

21 Милоть - верхняя одежда, плащ, мантия.

22 Т. е. св. Афанасию Великому, патриарху Александрийскому.

23 Здесь разумеется св. Серапион, епископ Тмутский (в Египте). Память его - 24-го мая.

24 Преподобный Антоний Великий скончался 17 января 356 г. на 105 г. жизни. - Мощи преподобного Антония открыты и перенесены в Александрию в 56е году при Византийском императоре Юстиниане (527-565 г.), потом, по взятии Египта сарацинами, в Константинополь около 635 года, оттуда около 980 года в диоцез Вифинский (в Галлии, нынешней Франции), в 1491 г. в Арль (главный город Прованса, в юго-восточной Франции), в церковь св. Иулиана, где почивают и поныне.

25 Хотя преподобный Антоний Великий и не получил образования, но для него училищем были Священное Писание и природа, а учителем благодать Христова, более и более озарявшая его по мере самоумерщвления его подвигами. Из творений преподобного Антония до нас дошли: 1) его речи, числом 20; они трактуют о монашеских добродетелях, о вере во Христа, о простоте и невинности, смирении, чистоте, терпении, благочестии, девстве и проч.; все речи кратки, но полны божественного учения. 2) Послания, - семь к различным монастырям и предстоятелям их о стремлении к нравственному совершенству и о духовной борьбе написаны уже в очень преклонном возрасте преподобного и дышат апостольской назидательностью; 13 других писем с таким же содержанием и характером. 3) Правила жизни и другие увещания и изречения к монахам.

НАСТАВЛЕНИЯ СВЯТОГО АНТОНИЯ ВЕЛИКОГО.

1. Наставления о жизни во Христе, извлеченные из слов его в жизнеописании св. Афанасия, из его 20 посланий и 20 слов

1. Да будет общею всем такая преимущественно забота, чтоб, начавши, не ослабевать и не унывать в трудах, и не говорить: – долго уже времени пребываем мы в подвиге; но лучше, как бы начиная каждый день, будем приумножать ревность свою. Целая жизнь человеческая весьма коротка в сравнении с будущими веками, и все наше – ничто пред жизнью вечною, так что, тогда как в мире всякая вещь продается по стоимости, и всякий выменивает равное на равное, – обетование жизни вечной покупается за малость некую. Ибо написано: **«дни лет наших в них же семьдесят лет, аще же в силах осмьдесят лет и множае их труд и болезнь»** (Пс. 89,10). Итак, если и все восемьдесят, или даже сто лет пребудем мы в подвиге, то не равное ста годам время будем царствовать, но вместо ста лет, будем царствовать во веки веков; притом, подвизавшись на земле, наследие получить не на земле, но на небесах имеем мы обетование; и еще – сложив тело тленным, – мы воспримем его нетленным. Не будем же унывать, и не будем думать, будто долго пребыли мы (в подвиге), или сделали что великое; **«ибо недостойны страсти нынешняго времени, к хотящей славе явится в нас»** (Римл. 8, 18).

2. Так же, взирая на мир, не будем думать, будто отреклись мы от великого чего, ибо и вся эта земля очень мала пред целым небом. Поэтому, если бы и над всею землею были мы господами и отреклись от всей земли, то и в этом опять не было бы ничего, равноценного царству небесному. Ибо как тот, кто бросает одну драхму меди, чтоб

приобрести сто драхм золота, так и тот, кто, будучи господином всей земли, отрекается от ней, оставляет не много, а получает во сто крат более. Если же вся земля не равноценна небесам, то оставляющий несколько десятин, как бы ничего не оставляет. Хотя бы оставил он при том и дом и много золота, и тогда не должен хвалиться, или малодушествовать. С другой стороны надо подумать, что если бы не оставили мы (что имеем) ради добродетели, всячески после, умирая, оставили бы то, как и оставляем часто даже тем, кому не хотели бы, как упомянул о сем еще Екклесиаст (Еккл, 4, 8). Почему же не оставить нам сего ради добродетели, чтоб наследовать за то царство (небесное)?

3. По сей же причине никто из нас не должен питать в себе желание приобретать. Ибо какая выгода приобретать то, чего не возьмем с собою. Почему приобретать нам лучше то, что и с собою взять можем, как-то: благоразумие, справедливость, целомудрие, мужество, рассудительность, любовь, нищелюбие, веру во Христа, безгневие, страннолюбие? Приобретши сии (добродетели), мы найдем их впереди себя там, приготавливающими нам пристанище на земле кротких.

4. Такими-то мыслями да убеждает себя каждый не малодушествовать, наипаче же, если рассудит при том, что он есть раб Господень, и обязан работать своему Владыке. Как раб не осмелится сказать: **Поелику** работал я вчера, то ныне не стану работать, – и вычисляя протекшее время (труда) не перестает (он трудиться) в последующие дни, но каждый день, как написано в Евангелии, оказывает ту же ревность, чтоб угодить своему господину и не попасть в беду: так и мы будем каждый день с терпением пребывать в подвиге, зная, что если один день проведем в нерадении, (Господь) не простит нам того, ради (труда) в прошедшее время, но прогневается на нас за сие нерадение, Так и у Иезекииля слышали мы (18, 26): **«егда совертится праведник от правды своея, и сотворит грех и умрет, – в преступлении, еже сотвори, в том умрет»**. Так и Иуда в одну ночь погубил труд всего протекшего времени.

5. Итак, возьмемся за подвиги, и не будем унывать. Ибо в этом имеем мы содействователем и Господа, как написано: **«всякому избравшему благое, Бог содействует во благое»** (Римл. 8, 28). Для этого же, т.е. чтоб нам не малодушествовать, хорошо содержать в мысли и следующее изречение Апостола: **«по вся дни умираю»** (1Кор. 15, 31). Ибо если мы станем жить, как умирающие каждый день, то не согрешим. Изречение же сие означает вот что, – чтоб мы, каждый день пробуждаясь, думали, что не проживем до вечера, и опять, намереваясь ложиться спать, думали, что не пробудимся; потому что и по естеству не известен предел жизни нашей, не известно и то, какую меру полагает ей каждодневно Провидение. Так расположившись, и каждый день живя так, мы не

будем – ни грешить, ни иметь похоти к чему-либо, ни воспламеняться гневом на кого, ни собирать себе сокровища на земле; но, как ожидающие каждый день смерти, будем нестяжательны и всем все будем прощать; похотения же жены, или другого какого нечистого удовольствия, ни на одно мгновение не будем удерживать в себе, – но тотчас будем отвращаться от него, как от чего-то мимоходящего, пребывая всегда в (предсмертном) как бы борении и прозревая день суда. Ибо сильный страх и опасение мук уничтожает приятность удовольствия и восстанавливает клонящуюся к падению душу.

6. Итак, начавши (дело спасения) и вступивши уже на путь добродетели, будем наиболее простираться в предняя, так чтобы достигнуть (Фил. 3, 14), И никто да не обращается вспять, подобно жене Лотовой, потому особенно, что Господь сказал: **«никтоже возложь руку свою на рало, и зря вспять, управлен есть в царствие небесное»** (Лук. 9, 62). Обратиться же вспять, не иное что значит, как раскаяться (что оставили мир), и начать опять мирская мудрствовать.

7. Не уstraшайте слыша о добродетели и не чудитесь о имени сем. Ибо не далеко от нас, и не вне нас, а в нас есть дело сие; и оно удобно, если только захотим. Еллины отправляются в чужие края и переплывают море, чтоб изучать науки; а нам нет нужды отправляться в чужие края, царствия ради небесного, ни переплывать моря ради добродетели: ибо Господь предотвратил это, сказав: **«царствие небесное внутри вас есть»** (Лук. 17, 21). Поэтому для добродетели нужно только то, чтоб мы ее захотели, так как она в нас есть и из нас образуется. Ибо коль скоро душа разумная находится в естественном своем чине, то в то же время в нас есть и добродетель. (Душа) находится в естественном своем чине, когда пребывает такою, какою сотворена: сотворена же она весьма доброю и правою. Почему Иисус Навин, давая заповеди, и говорил народу: **«исправите сердца ваша ко Господу Богу Израилеву»** (Нав. 24, 23); а Иоанн: **«правы творите стези»** (Матф. 3, 3). Правою же душа бывает, когда разумность ее находится в естественном своем чине. Когда же она уклоняется инуды и низвращает чин, требуемый естеством, тогда это называется злом в душе. Итак, – незатруднительное это дело (добродетели); ибо если мы пребываем так, как созданы, то находимся в добродетельном состоянии; а если замышляем худое, то нас справедливо называют злыми. Если б со вне надлежало заимствовать сие дело (добродетели), то конечно оно было бы затруднительно; но если она в нас есть, то будем только хранить себя от худых помыслов, и соблюдать душу свою Господу, как принятый от Него залог, чтоб Он признал ее творением Своим, увидев, что она такова, какою Он ее создал.

8. Будем бороться (с собою), чтоб не тиранствовал над нами гнев и не властвовала похоть; ибо написано: «гнев мужа правды Божией не соделывает». И: «похоть зачещи рождает грех, грех же содеян, рождает смерть» (Иак. 1, 20, 15). Но ведя такую жизнь, будем крепко трезвиться, и, как написано: «всяким хранением блюсти свое сердце» (Притч. 4, 23). – Ибо имеем страшных и вселукавых врагов, злых демонов.

9. И с ними-то у нас брань, как сказал св. Апостол: «несть наша брань к крови и плоти, но к началом и ко властем, и к миродержителем тьмы века сего, к духовом злобы поднебесным» (Еф. 6, 12). Великая их толпа в окружающем нас воздухе, и они не далеко от нас. Великая также есть между ними разность. Но о естестве их и различии слово было бы очень продолжительно, и при том говорить о сем более прилично тем, кои выше нас, чем нам. Нам же ныне нетерпящая отлагательства настает нужда узнать только их против нас козни.

10. Итак, во-первых, знаем, что демоны не в таком созданы состоянии, из-за которого называются демонами. Ибо Бог не сотворил ничего злого. Добрыми созданы и они; но ниспадши от небесного мудрования, и вращаясь уже около земли, Еллинов прельстили привидениями, нам же христианам завидуя, все приводят в движение, в желании воспрепятствовать нашему восхождению на небеса, чтоб не взошли мы туда, откуда они ниспали. Посему потребно и молиться много и подвизаться, чтобы прияв от Духа дарование «рассуждения духовом» (1Кор. 12, 10), можно было узнать касательно их, какие из них меньше злы, и какие больше, о каком деле каждый из них имеет заботу и как каждого из них можно низлагать и изгонять. Ибо много у них козней и много изворотов их наветливости. – Блаженный Апостол и последователи его знали сие, говоря: – «не неразумеваем бо умыслений его» (2Кор. 2, 11). – Мы же в чем были от них искушены, в том должны взаимно друг друга предостерегать. – Вот и я, сам отчасти испытавши (их козни), говорю вам о том, как детям.

11. Они коль скоро увидят и всякого христианина, а тем паче монаха, пребывающими в труде и преуспевающими, то первее всего покушаются и пытаются положить на пути соблазны: – соблазны же их суть злые помыслы. – Но нам не должно бояться этих внушений их; потому что молитвами, постами и верою в Господа враги тотчас низлагаются. Впрочем, и будучи низложены, они не успокаиваются, но тотчас опять приступают с коварством и хитростью. Когда не возмогут обольстить сердце явно нечистыми пожеланиями, то иным опять образом нападают, именно: устраивают разные привидения, чтоб устрашить; для чего претворяются в разные виды и принимают на себя образы: жен, зверей, пресмыкающихся, великанов и множества

воинов. Но и таких привидений не должно бояться; потому что они ничто – и тотчас исчезают, коль скоро кто оградит себя верою и знамением креста. – Впрочем они дерзки и крайне бесстыдны. – Почему, если и в этом бывают побеждены, то нападают иным еще образом: – принимают на себя вид прорицателей и предсказывают, что будет спустя несколько дней; также показывают себя высокими, чтоб кого не могли прельстить помыслами, уловить хотя такими привидениями. Но не будем слушать демонов, как чуждых нам; не станем слушаться их, хотя бы они возбуждали нас на молитву, хотя бы говорили о постах; а будем внимательнее смотреть на цель нашего подвижничества, – и не будем обольщены ими, делающими все с лукавством. – Бояться же их не должно, хотя бы казались они наступающими на нас, хотя бы угрожали смертию; потому что они немощны, и ничего более сделать не могут, как только угрожать.

12. Все попечение надобно прилагать более о душе, а не о теле, и телу уступать по необходимости малое время, все же остальное посвящать наипаче душе и искать ее пользы, чтоб не увлекалась она телесными сластями, но паче себе поработала тело. Сие-то значит сказанное Спасителем: «Не пе́цываете душо́ю вашею, что ясте, ни телом, во что облечетесь» (Матф. 6, 25). – «И вы не ищите, что ясте, или что пиете: и не возноситея. Всех бо сих язы́цы мира сего ищут: ваш же Отец вестъ, яко требуете сих. Обаче ищите» прежде всего «царствия Его и сия вся приложатся вам» (Лк. 12:29–31).

13. Веруй в Господа и люби Его; храни себя от нечистых помыслов и плотских удовольствий, и как написано в притчах – «не прельщайся насыщением чрева» (Притч. 24, 15); бегай тщеславия, молясь непрестанно, пой псалмы пред сном и после сна; изучай заповеди, данные тебе в Писании, содержи в памяти деяния святых, чтоб памятующая заповеди душа твоя ревность святых имела для себя образцом. Особенно старайся исполнять Апостольское наставление: «солнце да не зайдет во гневе вашем» (Еф. 4, 26), – и думай, что это сказано вообще относительно ко всякой заповеди, чтоб не заходило солнце не только во гневе, но и в другом грехе нашем, Ибо хорошо и необходимо, чтобы не осуждали нас, ни солнце за дневной проступок, ни луна за ночной грех и даже за худое помышление.

14. Чтоб соблюсти себя от этого, – хорошо выслушать и сохранять Апостольское слово: «себе искушайте» (2Кор. 13, 5). Поэтому, пусть каждый ежедневно дает себе отчет в дневных и ночных своих поступках. И если согрешил, да перестанет грешить; если не согрешил, да не хвалится тем, но да пребывает в добре, и не предаётся нерадению, – и ближнего не осуждая, и себя не почитая праведным, «дондеже приидет Господь» (1Кор. 4, 5), испытующий тайное. – Не редко и от нас

самых бывает сокрыто, что делаем мы. Но хотя не ведаем сего мы; но Господь видит все. – Посему суд предоставляя Господу, будем сострадательны друг к другу, станем **«носить тяготы друг друга»** (Гал. 6, 2), и истязать самих себя, и в чем мы недостаточны, постараемся то восполнять.

15. К ограждению себя от греха будем соблюдать еще следующее. Пусть каждый из вас замечает и записывает свои поступки и душевные движения как бы с намерением сообщить это друг другу; и будьте уверены, что, стыдясь известности, непременно перестанем грешить и даже содержать в мыслях что-либо худое. Ибо кто, когда грешит, желает чтоб это видели? Или кто согрешив, не пожелает лучше солгать, только бы утаить **грех**? Как наблюдая друг за другом, не станем творить блуда, так если будем записывать свои помыслы, с намерением сообщить их друг другу, легче соблюдем себя от нечистых помыслов, стыдясь известности. – Итак записывание да заменит для нас очи наших сподвижников, чтобы, чувствуя при записывании такой же стыд, какой чувствуем, когда смотрят на нас, и в мысли мы не держали чего-либо худого. Если так будем образовывать себя, то придем в состояние поработать тело свое, угождать Господу и попираť козни врага.

16. Думаю, что благодать Духа Божия скорее исполняет тех, кои от всего сердца вступают в подвиг, и с самого начала определяют себе стоять и ни за что не уступать места врагу, ни в какой брани, пока не победят его. Впрочем Дух Святой, призвавший их, сначала все делает для них удобным, чтоб усладить таким образом вступление в подвиг покаяния, а потом показывает им пути его во всей истине (приутрудности). – Помогая им во всем, Он печатлеет в них, какие несть труды покаяния, и полагает им пределы и образ, как в отношении к телу, так и в отношении к душе, пока не приведет их к совершеннейшему обращению к Богу, Творцу своему. – Для этого, Он постоянно возбуждает их к тому, чтобы приутрудждать и тело свое и душу, дабы то и другое равно освятившись, равно соделались достойными и наследия жизни вечной: (приутрудждать) тело – постоянным постом, трудом и частыми бдениями, а душу – духовными упражнениями и тщанием во всех служениях (и послушаниях), совершаемых чрез тело. Об этом (чтоб ничего не делать небрежно, а все со тщанием и страхом Божиим) надобно стараться при всяком телесно совершаемом деле, если желаем, чтоб оно было плодоносно.

17. Изводя на подвиг кающегося, Дух Божий, призвавший его к покаянию, подает ему и Свои утешения и научает его не возвращаться вспять и не прилепляться ни к чему из вещей мира сего. – Для этого Он открывает очи души и дает ей узреть красоту чистоты, достигаемой

трусами покаяния, и чрез то возгревает в ней рвение к совершенному очищению себя вместе с телом, так чтобы оба стали одно по чистоте. – Ибо в этом цель обучающего руководства Духа Святого, чтоб очистить их совершенно и возвести их в то первобытное состояние, в котором находились они до падения, истребив в них все, примешанное завистью дьявольскою, так чтоб не оставалось в них ничего вражеского. – Тогда тело станет во всем покорствоваться велениям ума, который будет властно определять его в пище и питии, и сне и во всяком другом действии, постоянно научаясь от Духа Святого, по примеру св. Апостола Павла, «**умерщвлять тело свое и поработать**» (1Кор. 9, 27).

18. Не безызвестно, что в теле бывают троякого рода плотские движения. – Первое есть движение естественное, прирожденное ему, которое однако ж ничего не производит (греховного, совесть тяготящего), – без согласия души, а только дает ощущать, что оно есть в теле, – Другое движение в теле происходит от слишком обильного питания тела пищею и питием, когда рождающийся от этого жар крови поднимает в теле брань против души и склоняет ее к нечистым похотям. – Потому-то и говорит Апостол: «**не упивайтесь вином, в немже есть блуд**». Равно и Господь заповедует ученикам Своим в Евангелии: «**внемлите, да не когда отягчают сердца ваша объядением и пьянством**» (Лук. 21, 34). Те же, кои возревновали достигнуть полной меры святости и чистоты, в иноческом чине, особенно должны всегда так себя держать, чтоб можно было говорить со Апостолом: «**умерщвляю тело мое и поработаю**» (1Кор. 9, 27). Третье движение бывает от злых духов, которые по зависти искушают этим и покушаются расслабить взыскавших чистоты (иноков уже), или уклонить с пути хотящих войти в дверь чистоты (т.е. еще только вступить в иночество).

19. Впрочем, если человек вооружится терпением и неуклонною верностью заповедям, кои от Бога, то Дух Святой научит его ум, как очистить душу и тело от таких движений. Если же он расслабит когда чувством и попустит в себе небрежение о слышанных им заповедях и повелениях, то духи злые начнут одолевать его, насядут на весь состав тела и станут сквернить его тем движением до того, что измученная душа не будет знать куда деваться, не видя в отчаянии, откуда бы пришла к ней какая-либо помощь; и только после того, как она, отрезвившись, станет снова на сторону заповедей, и, восприявши их иго (или сознавши силу обязательства), предаст себя Духу Божию, снова исполняется она спасительным настроением. Тогда-то уразумевает она, что покоя должна она искать единственно в Боге, и что только таким образом возможен для ней мир.

20. Необходимо – согласно и равно нести труды покаяния и душой и телом, стремясь к совершенной чистоте. И когда ум сподобится такой благодати, чтоб без саможаления и поблажки вступить в борьбу со страстями, тогда ему присущи внушения, указания и подкрепления Духа, помощью которых он успешно начинает отражать от души все нечистые приражения, исходящие от похотей сердца. Дух сей, сочетавшись с умом (или духом человека), ради решимости строго исполнять узнанные заповеди, направляет его к тому, чтоб отгонять от души все страсти, как примешивающиеся к ней со стороны тела, так равно и ее собственные, кои есть в ней независимо от тела. Он научает его держать в порядке тело – все, с головы до ног: глаза, чтоб смотрели с чистотой; уши, чтоб слушали в мире (или мирное) и не услаждались наговорами, пересудами и поношениями; – язык, чтоб говорил только благое, взвешивая каждое слово, и не допуская, чтоб в речь вмешалось что-либо нечистое и страстное; руки, чтоб были приводимы прежде в движение только на воздеяние в молитвах и на дела милосердия и щедродательности; чрево, чтоб держалось в должных пределах в употреблении пищи и питья, сколько нужно только для поддержания тела, не допуская похотению и сластолюбию увлекать себя за эту меру; ноги, чтоб ступали право и ходили по воле Божией, направляясь к служению добрым делам. Таким образом тело все навывает всякому добру, и изменяется, подчиняясь власти Св. Духа, так что наконец становится в некоторой мере причастным тех свойств духовного тела, какие имеет оно получить в воскресение праведных.

21. Душа имеет, как указано, свои собственные страсти, кои суть: гордость, ненависть, зависть, гнев, уныние и другие подобные. Когда душа предает себя Богу всею силою своею, тогда Всещедрый Бог подает ей дух истинного покаяния, и очищает ее от всех сих страстей, научая ее не следовать им, и давая силу преодолевать их и препобеждать врагов, которые не перестают полагать ей препоны, стараясь посредством искушений снова похитить ее себе. И если она пребудет твердою в своем обращении и в добром повиновении Духу Святому, научающему ее покаянию, то милосердый Творец сжалится над нею, трудов ради ее, со всякою теснотою и нуждою подъемлемых – в постах долгих, бдениях частых, в поучениях в Слове Божиим, в Непрестанной молитве, в отречении от всех мирских утех, в услужении всем от чистого сердца, в смирении и нищете духом, – если пребудет твердою во всем этом, Всещедрый, милостивым призрев на нее оком, избавит ее от всех искушений и исторгнет из рук врагов милостью Своею.

22. Бог Отец, по благодати Своей, «не пощадил» (Римл. 8, 32) Сына Своего Единородного, но предал Его для избавления нас от грехов и неправд наших. И Сын Божий, смилив Себя ради нас, исцелил нас от душевных

болезней наших и устроил нам спасение от грехов наших, Прошу же вас, именем Господа нашего Иисуса Христа, – знать и в мыслях всегда содержать это великое устроение Божие, т.е. что Бог – Слово, ради нас, во всем уподобился нам, кроме греха. Прилично же тем, кои одарены разумом, знать сие разумно, возревновав о том, чтоб самым делом стать свободными (от грехов), силою пришествия Господа к нам. Те, кои воспользовались, как должно, сим устроением, суть рабы Его. Но это звание еще не есть совершенство. Совершенство вводит в сыновство, – и есть освящение, приходящее в свое время. Так, когда Господь наш **Иисус Христос**, увидев, что ученики Его подошли уже к сыновству, и Его Самого познали, быв научены Духом Святым, сказал им: – «**Я не называю уже вас рабами, но друзьями и братьями, потому что сказал вам все, что слышал от Отца**» (Иоан. 15, 15). И те, которые познали, чем стали они во Христе Иисусе, возвысили такие гласы, говоря: – «**не приняли мы духа работы в боязнь, но Духа сыноположения о Коем вопием: Авва Отче**» (Римл. 8, 15). Кто же не явит полной и усердной готовности восстать (от греха), тот пусть знает, что пришествие Господа Избавителя будет ему в осуждение. Почему еще вначале Симеон воспел: «**се лежит Сей на падение и возстание многим во Израилиу и в знамение пререкаемо**» (Лук. 2, 34). А потом и Апостолы провозгласили: «**мы есмы овем убо воня смертная в смерть, овем же воня животная в живот**» (2Кор. 2, 16).

23. Не безызвестно вам, что враги истины непрестанно усиливаются уничтожить истину. Бог же во всякое время посещал тварь Свою, от самого начала создания мира, и тех, которые приступали к Создателю своему от всего сердца своего, научал, как должно Его почитать. Но когда, по страстности плоти и злобе врагов, борющихся нас, добрые стремления души потеряли силу, и люди не могли даже постигнуть того, что свойственно им по их естеству и назначению, а не только избавить себя от грехов, чтоб возвести себя в первобытное состояние: тогда Бог сотворил с ними милость и научил их истинному Богопочтению чрез закон писанный. Когда же и это не помогло, тогда **Бог**, видя, что рана расширяется и требует решительного врачевства, определил послать Сына Своего Единородного, Который и есть единственный Врач наш.

24. Побеждаемый любовью к Иисусу Христу, я, смотря на наше время, испытываю то радость, то сетование и плач. Очень многие в роде нашем облеклись в одежду благочестия (иноческую). Но из них некоторые только сделали это от всего сердца и сподобились получить принесенное пришествием Господа Иисуса избавление. И это суть те, о которых я радуюсь. Иные же, презревши силу (своего обета), действуют по воле плоти и склонностям сердца своего, – чрез что пришествие

Господа стало им в обличение. И это суть те, о которых я сетую. Иные, наконец, помышляя о долготе времени подвига, упали духом; почему сбросили с себя одежду благочестия, и стали как бы бессловесными. И это суть те, о которых я плачу, так как пришествие Господа нашего Иисуса Христа стало им в осуждение.

25. Я всеми силами молюсь о вас к Богу, чтобы Он вверг в сердца ваши огонь, который Господь наш **Иисус Христос** пришел вверещи на землю (Лук. 12, 49), да возможете право править вашими намерениями и чувствами и отличать добро от зла.

26. В то время, когда ветер дует ровно, всякий мореплаватель может высоко думать о себе и похвастать собою; но только при внезапной перемене ветров, открывается искусство опытных кормчих.

27. Кто боится Господа и соблюдает Его заповеди, тот есть раб Богу. Но это рабство, в котором и мы находимся, не есть рабство, но праведность, ведущая к сыновству. Господь наш избрал Апостолов и вверил им благовестие Евангелия. Данные ими заповеди установили для нас прекрасное рабство, чтоб мы господствовали над всеми страстями и совершали прекрасное служение добродетели. Но когда мы приступим ближе к благодати, Господь наш **Иисус Христос** скажет и нам, как сказал Апостолам Своим: **«Я уже не называю вас рабами, но друзьями Моими и братьями: потому что все, что слышал от Отца Моего, сказал вам»**(Иоан. 15, 15). Приступившие к благодати опытно познают движения Духа Святого и свое уразумевают духовное устройство; уразумевши же и познавши это, взывают, говоря: **«неприяхом духа работы в боязнь, но Духа сыноположения, о Нем же вопием: Авва Отче!»** (Римл. 8, 15).

28. Бог всех руководит действиями Своей благодати. Почему, не ленитесь и не унывайте, взывая к Богу день и ночь, чтоб умолить благость Бога Отца, ниспослать вам помощь свыше к познанию того, как вам поступать. Не давайте **«сна очам вашим и веждам вашим дремания»** (Псал. 131, 4), ревнуя принести самих себя Богу в жертву чистую, чтоб узреть Его: ибо без чистоты никто не может узреть Бога (Евр. 12, 14), как говорит Апостол.

29. Все святые, когда видят, что мы ленимся и нерадим, – скорбят, плачут и сетуют; когда же видят, что мы становимся исправными и возрастаем в совершенстве, – радуются, и в радости и веселии непрестанно многие изливают о нас к Создателю молитвы. И Господь тогда утешается добрыми делами нашими, равно как свидетельствами и молитвами святых, – и ущедряет нас всякими дарами.

30. Кто от всего сердца не возымеет ненависти к тому, что свойственно вещественной и земной плоти, и ко всем ее движениям и действиям, – и ума своего не восторгнет горе к Отцу всех, тот не может получить

спасения. Кто же сделает это, над трудами того умилосердится Господь наш, и дарует ему невидимый и неведимый огонь, который поглотит все находящиеся в нем страсти и совершенно очистит ум его. Тогда возобитает в нем Дух Господа нашего Иисуса Христа, и пребудет с ним, научая его поклонению Отцу достодолжному. Но пока мы соуслаждаемся вещественной плоти своей, дотоле врагами бываем Богу и Ангелам Его и всем святым. Умоляю же вас именем Господа нашего Иисуса Христа, не нерадите о жизни вашей и спасении вашем, и не попустите этому времени мгновенному похитить у вас вечности, которой конца нет, и этому телу плотяному лишить вас царства светов, беспредельного и неизглаголанного. Истинно смущается душа моя и дух мой цепенеет от того, что когда нам свобода дана чтоб избирать и делать дела святых, мы, опьяневши страстями, подобно пьяным от вина, не хотим умов своих воздвигнуть горе и взыскать вышней славы, не хотим подражать деяниям святых, или последовать стопам их, чтоб, сделавшись наследниками дел их, получить вместе с ними и наследие вечное.

31. Великого сподобились вы блага, получив благодать, которая в вас есть. Должно однако ж вам неленостно подвизаться о имени Того, Который есть «**посетивший**» вас «**Восток с высоты**» (Лук. 1, 78), да соделаетесь Ему жертвою святою и непорочною. Мы знаем, как пала природа наша с своей высоты в глубину унижения и бедности, и как посещал её милосердый Бог Своими законами чрез руки Моисея и прочих Пророков; в последнее же время сделал это чрез Единородного Сына Своего, Который есть верховный Начальник наших первосвященников, и истинный Врач наш, Единый сильный исцелить болезни наши, и Который облекся в тело наше, и предал Себя Самого за нас и за грехи наши; Его **смертью** мы спасены. Вникайте же и прилежно рассматривайте распоряжения Творца нашего и Его посещения нас, по внешнему и внутреннему человеку, после того, как мы, будучи разумны, сделались неразумными за свое склонение на волю врага, злодея, отца лжи.

32. Сколько мириад злых бесов, и сколь бесчисленны виды козней их! Они и после того как увидели, что мы, пришедши в познание своих страстей и своего посрамления, стараемся уже избегать злых дел, на которые они нас наводят, и уха своего не склоняем к злым советам, которые они нам внушают, – не отстали, но приступили к делу с отчаянным усилием, зная, что участь их уже окончательно решена и что наследие их есть ад, за их крайнюю злобу и отвращение (от Бога). Да откроет Господь очи сердец ваших, чтоб вы видели, сколь многочисленны козни демонов и как много зла причиняют они нам каждый день, – и да дарует вам сердце бодренное и дух рассуждения,

чтоб вы могли принести самих себя Богу в жертву живую и непорочную, остерегаясь зависти демонов во всякое время и их злых советов, их скрытных козней и прикровенной злобы, их обманчивой лжи и помышлений хульных, их тонких внушений, который влагают они каждый день в сердце, гнева и клеветы, на которые подущают они нас, чтоб мы друг на друга клеветали, себя самих только оправдывая, других же осуждая, чтоб злословили друг друга, или сладким говоря языком, скрывали в сердцах наших горечь, чтоб осуждали внешность ближнего, внутри самих себя имея хищника, чтоб спорили между собою, и шли наперекор друг другу, в желании поставить на своем и показаться честнейшими. Всякий человек, который услаждается греховными помыслами, падает произвольно, когда рад бывает (сочувствует) тому, что в него влагаемо бывает от врагов и когда думает оправдать себя только видимо совершаемыми делами, будучи внутри жилищем злого духа, который научает его всякому злу. Тело такого наполнится постыдными срамотами – ибо кто таков, тем овладевают страсти демонские, которых он не отгоняет от себя. Демоны не суть видимые тела; но мы бываем для них телами, когда души наши принимают от них помышления темные; ибо, принявши сии помышления, мы принимаем самих демонов, и явными их делаем в теле.

33. Природа умная и бессмертная сокрыта в тленном теле нашем для того, чтобы в нем и чрез него, обнаруживать свои действия. Итак, сделав тело это – алтарем кадильным, приносите на него все помышления ваши и худые советы ваши, и поставив их пред лицом Господа, возноситесь к нему сердцем и умом, умоляя его, да ниспошлет Он вам свыше Свой невещественный огонь, который бы попалил все, находящееся на алтаре сем и очистил то. И убоятся противники ваши, священники вааловы, и погибнут от рук ваших, как от рук Илии Пророка (3Цар. 18, 25 и д.). Тогда узрите вы человека, исходящего из вод Божественных, который сделает, – чтоб одождил на вас дождь духовный, то есть орошение Духа Утешителя.

34. Дьявол, ниспавший из своего небесного чина за гордость, непрестанно усиливается увлечь в падение и всех тех, кои от всего сердца желают приступить к Господу, – тем же самым путем, каким и сам ниспал, т. е. гордостью и любовью к суетной славе. Этим-то борют нас демоны, этим-то и другим подобным думают они отдалить нас от Бога. Сверх того, зная, что любящий брата своего, любит и Бога, они влагают в сердца наши ненависть друг к другу, – до того, что иной видеть не может брата своего, или сказать с ним слово. Многие истинно великие подъяли труды в добродетели, но по неразумению своему сгубили себя. Этому не дивно быть и между вами, если, например, охладевши к деланию, вы будете думать, что обладаете в себе

добродетелями. Ибо вот уже вы и ниспали в эту болезнь диавольскую (самоуверенность), думая, что близки к Богу и пребываете во свете, тогда как в самом деле находитесь во тьме. Что побудило Господа нашего Иисуса Христа сложить одежды Свои, препоясать чресла Свои лентием, и, вливши воду в умывальницу (Иоан. 13, 4 и д.), умыть ноги тех, которые ниже Его, если не то, чтоб научить нас смирению? Да, – его Он изобразил нам примером того, что сделал тогда. И точно, все желающие быть принятыми в первый чин, не иначе могут этого достигнуть, как смирением; так как в начале то, что свергло с неба, было движение гордости. Итак, если не будет в человеке крайнего смирения, смирения всем сердцем, всем умом, всем духом, всею душою и телом, – то он Царствия Божия не наследит.

35. Если желаем искренно приступить к Создателю нашему, то необходимо нам подвизаться об освобождении душ наших от страстей, по духовному закону. Ибо от наших злых дел, от услаждения страстями, от множества диавольских искушений ослабела наша умная сила, и замерли добрые движения душ наших; мы не можем уже познать красоту (и требования) нашей духовной природы, по причине страстей, в которые впадаем; и нет нам ни от кого спасения, кроме Господа нашего Иисуса Христа, как написано у Апостола Павла, что **«как в Адаме все умирают, так во Христе все оживут»** (1Кор. 15, 22). Господь наш Иисус Христос есть жизнь всех разумных тварей, созданных по подобию образа Его.

36. Мы названы именами святых и облечены в одежду их, которой хвалимся пред неверными; – подражать же делам их не имеем усердия. Боюсь, как бы не шло к нам сказанное Апостолом: **«имущие образ благочестия, силы же его отвергшиися»** (2Тим. 3, 5). Да даст вам Господь уразуметь, что есть воспринятая вами жизнь, чтоб действуя в духе ее, вы достойными сделали невидимое получить наследие; делать, сколько сил есть у нас, свои дела сообразно с волею Господа, – вот что должны мы! потому что это свойственно природе нашей, и кроме этого ничего большего не должно требовать от добродетели нашей. – Кто служит Богу и ищет Его от всего сердца своего, тот действует сообразно со своей природой; а кто делает какой **грех**, тот достоин порицания и наказания, потому что это чуждо его природе.

37. С тех пор, как Господь мой благодатью Своей пробудил ум мой от смертного усыпления, чрезмерный был у меня плач и вздыхание неутешное. Думаю я сам с собою, что дадим мы Господу за все, что Он сделал для нас? Ангелов Своих заставил Он служить нам, Пророков – пророчествовать, Апостолов – Евангелие возвестить. Но что больше всего этого, – Сына Своего Единородного послал во спасение наше. Возбуждайте же сердца ваши к страху Божию. Ведайте, что Иоанн

Креститель и Предтеча крестил водою в покаяние для приготовления к крещению Господа нашего Иисуса Христа, крестящего Духом Святым и огнем, который есть огонь ревности о добрых делах. Явим же усердную готовность к очищению себя в теле и духе и, приняв крещение Господа нашего Иисуса Христа, будем ревнителями добрых дел, чтобы принести себя самих Ему в жертву приятную. Дух Утешитель, приемлемый в крещении, дает нам силу действовать свято, чтоб опять возвести нас в первое славное состояние и сделать достойными получить вечно пребывающее наследие. Ведайте, что которые во Христа крестятся, во Христа облакаются, как говорит Апостол (Гал. 3, 27, 28), – получая благодать Св. Духа. Притом как у раба, так и у свободного, как у мужчины, так и у женщины, как только получают они благодать сию, тотчас перестают иметь силу сии телесные отличия. И Святой Дух в то же время, как становится для них залогом наследия вечного царства небесного, научает их о том, как должно поклоняться Отцу в духе и истине (Иоан, 4, 23).

38. Я молился о вас, да сподобитесь и вы получить того великого огненного Духа, Которого получил я. Если хотите получить Его, так чтобы Он пребыл в вас, принесите прежде труды телесные и смирение сердца, и восторгая помышления свои на небо, день и ночь, взыщите с правотою сердца Духа сего огненного, – и Он дастся вам, Сим образом получил Его Илия Фесвитянин и Елисей с прочими Пророками. Кто возделывает себя этим возделыванием (показанными подвигами), тому дастся Дух сей навсегда и навеки. Пребудьте в молитвах с преболезненным исканием от всех сердец ваших, – и дастся вам. Ибо Дух тот обитает в правых сердцах. И он, когда принят будет, откроет вам высшие тайны; отгонит от вас страх людей и зверей, – и будет у вас небесная радость день и ночь; и будете в этом теле как те, кои уже находятся в царствии (небесном).

39. Если человек желает стяжать любовь Божию, то он должен возыметь страх Божий; страх же рождает и плач, а плач рождает мужество. Когда все сие созревает в душе, то она начнет плод приносить во всем. И Бог, узрев в душе эти прекрасные плоды, привлекает ее к Себе, как воню фимиама избранного; радуется о ней с Ангелами во всякое время, преисполняя и ее радостью, и хранит ее на всех путях ее, да безопасно достигнет она в место упокоения своего. Тогда диавол не нападает на нее, видя Высочайшего Стража, ее окружающего; даже совсем и приступить боится он к ней, по причине сей великой силы. Стяжите себе силу сию, да страшатся вас демоны, да облегчатся вам труды, вами подъемлемые, и да усладится (сладко да будет) вам Божественное. Сия сладость любви Божественной далеко слаще сота медовного. Многие из монахов и девственниц, живущих братствами, ни

мало не вкусивши сей сладости Божественной любви, и не получив Божественной силы, думали, что уже имеют ее; но как они никакого старания не прилагали к приобретению ее, то Бог и не даровал ее им. Кто же старается ее приобрести, тот верно достигнет сего по милости Божией; ибо у Бога нет на лица зренья. Когда человек, желая иметь в себе свет Божий и силу Его, презирает поношения мира сего, равно как и почеты его, ненавидит все мирское и покой тела, и сердце свое очищает от всех худых помышлений, непрестанно приносит Богу пост и деннонощные слезы, равно как чистые молитвы, тогда Бог ущедряет его тою силою. Такую-то силу стяжать поревнуйте, – и вы будете совершать все дела свои спокойно и легко, получите великое к Богу дерзновение, и Он будет исполнять все ваши прошения.

40. Бог слушает любящих Его и ищущих Его от всего сердца своего, и снисходит им во всех их прошениях. Прощения же тех, кои не от всего сердца своего приступают к Нему, но раздвоены сердцем, и что ни делают, выставляют то на вид для получения славы и похвалы человеческой, – не слушает, но гневается на них; так как дела их – напоказ. И исполняется над ними слово Псалма, который говорит: **«Бог разсыпа кости человекоугодников»** (Пс. 52, 6). По сей причине сила Божия не действует в них, – так как они не тверды сердцем во всех делах, к которым приступают. И не знают они Божественной сладости, ее тихости и веселья. Много в роде нашем таких, которые не получили той силы, которая доставляет душе сладость, и исполняет ее день ото дня все большей и большей радостью и весельем, и возжигает в ней Божественную теплоту. Их обольщает дух злой, за то, что они дела свои совершают напоказ пред людьми. Вы же, плоды трудов ваших принеся пред лице Господа, старайтесь удаляться от духа тщеславия, и непрестанно ведите против него брань, чтобы Господь принял ваши плоды, которые приносите вы пред лице Его и ниспослал вам силу, которая дается избранным Его. Не переставайте противиться этому духу злому; ибо когда человек приступает к добрым делам и к прекрасному подвигу, подбегает и этот дух, чтоб войти с ним в часть, или чтоб совсем отклонить его от таких начинаний. Он не терпит, чтоб кто поступал праведно, и противится всем, которые желают быть верными Господу. Многих он совсем не допускает до добродетели, а у других вмешивается между делами их и губит плоды их, научая их совершать добродетели и творить дела милосердия, примешивая к ним тщеславие. О таких люди думают, что они обогащены плодами, тогда как они совсем их не имеют, – а похожи на смоковницу, о которой думали, что на ней много сладких плодов, когда смотрели на нее издали; ближе же подошедши, ничего не нашли на ней. Бог иссушает их за то, что не находит на них никакого доброго плода, а не только

лишает оной несравненной сладости Своего Божества. Но вы, вступив в подвиг, старайтесь противостоять духу тщеславия, – противьтесь ему и его преодолевайте. Придет сила Божия, принесет вам помощь и пребудет с вами, и во всякое время будет подавать вам ревность и теплоту, которой ничего нет дороже. Если кто из вас увидит, что он не одарен этою теплотою, пусть постарается взыскать ее, – и она придет к ищущему ее. Она похожа на огонь, который люди, когда желают вскипятить на нем немного еля, раздувают, пока разгорится, и который, разгоревшись, берет свою естественную силу и вскипичает, восходя вверх и паля. Равным образом, когда увидите, что души ваши охлаждаются, по нерадению и лености, поспешите возбудить их, проливая над ними слезы. Без сомнения, придет тот огонь и соединится с душами вашими, – и приобретшие его воскипят добрыми делами. Вот и Давид, – когда заметил, что душа его отяжелела и охладела, так сказал: «**помянух дни древния, поучихся во всех делах Твоих, в творениях руку Твоею поучахся. Воздох к Тебе руке мои, и душа моя, яко земля безводная Тебе**» (Пс. 142, 5, 6). Видите, – Давид, когда отяжелело сердце его, крайне был озабочен этим, пока не возгорелся опять огонь в сердце его, до того, что он воззвал: «**готово сердце, Боже, готово сердце мое**» (Пс. 107, 2). И восстановлен он был опять в свой чин, при посредстве этого нощенственного попечения и заботы. Подобным образом поступайте и вы, да будете единомысленны в уготовании сердца, при помощи Божественного света и огня.

41. Молитесь – да дарует вам Бог благодать все ясно видеть и разуметь, чтоб вы верно могли различать, что добро и что зло. Написано у Апостола Павла, что «**совершенных есть твердая пища**» (Евр. 5, 14). Это суть те, которые долгим и тщательным подвигом обучили чувства свои и намерения относительно добра и зла, сделались сынами царствия и приписаны к Божественному усыновлению. И Бог даровал им мудрость и рассуждение во всех делах их, чтоб не прельстил их, – ни человек, ни диавол. Должно вам знать, что враг искушает верных видом добра, и многих успеваает прельщать, от того, что у них нет рассуждения и мудрости. Посему блаженный Павел, когда узнал эти богатства разума, которые определены верным и которых великости нет предела, написал к Ефесеям: «**да даст вам Бог духа премудрости и разума, просвещенна очеса сердца вашего, яко уведети вам, яко есть упование звания вашего и кое богатство славы достояния вашего и кое богатство славы достояния Его во святых**» (Еф. 1. 17, 18). Это делал он по своей чрезмерной к ним любви, зная, что если они достигнут этого, то ни в чем не будет им никакого труда, и никакого не будут бояться они страха, радость же Господа будет утешать их день и ночь и труды их будут им сладки во всякое время. Многие из монахов и дев, живущих в киновиях,

не достигают этой меры. И вы, если хотите достигнуть этой меры, в которой верх совершенства, отступите от всех, которые носят такие имена, т. е. монашества и девства, яснозрения же сего и рассуждения не имеют; ибо если вы вступите в общество с ними, то они не дадут вам преуспевать, а еще погасят жар ваш, потому что в них нет никакого жара, а есть хлад, вследствие того, что они ходят по своим желаниям. Итак, если они придут к вам и заведут с вами мирские речи, сообразно со своими желаниями, не соглашайтесь на это. Ибо написано у Апостола Павла: «Духа не угашайте, пророчества не уничижайте» (1Сол. 5. 19, 20). Знайте, что Дух ничем так не погашается, как суетными беседами.

42. Во всякой разумной твари, – мужчина ли то, или женщина, есть орган любви, которым способны они обнимать и Божеское и человеческое. Божии (духовные) любят Божеское; плотские – любят плотское. Любящие Божеское очищают сердца свои от всех нечистот и дел мира сего преходящего, ненавидят мир и собственные свои души, и неся крест, последуют Господу, во всем действуя по воле Его. Почему в них вселяется Бог, и дарует им сладость и радость, которая питает души, насыщает и возвращает. Как деревья, если не будут напоены естественною водою, расти не могут, так и душа, если не воспримет небесной сладости, расти не может. Только души, которые восприняли Духа, и небесною напоены сладостью, возрастают.

43. Говорите, что вы грешники, и оплакивайте все, в состоянии нерадения вами наделанное. За это благоволение Господа будет с вами, и будет действовать в вас: ибо Он благ, и отпускает грехи всех, обращающихся к Нему, кто бы они не были, так что не помянет об них более. Однако же Он хочет, чтоб те (помилованные) сами помнили о прощении грехов своих, доселе соделанных, чтоб забыв о том, не допустить чего в поведении своем такого, из-за чего принуждены будут дать отчет и в тех грехах, которые были уже им прощены, – как это случилось с тем рабом, которому господин отпустил весь долг, которым он был должен ему. Ибо – когда забыв об этой милости, он неправедно поступил с сорабом своим, господин его потребовал от него весь бывший на нем долг, уже отпущенный было ему, – за то, что он не сжалился над сорабом своим и не отпустил ему ста динариев, – суммы ничтожной, сравнительно с той, которая была ему отпущена (Мф. 18, 23 и др.). Посмотрим на Давида Пророка. Когда после того, как он согрешил с женой Урии, Пророк Нафан обличил его за это и за то, что он сделал с мужем ее, – он, выслушав обличение, тотчас раскаялся и смирился. Почему Пророк Нафан сказал ему: уже отпустил тебе Бог грехи твои (2Цар. 12, 13). Но Давид, получив отпущение грехов, не забывал об них, и память о них предал потомству. Это сделано в память всем родам, из

рода в род. «**Научу беззаконныя путем Твоим**» (Пс. 50, 15), говорит он, чтоб все грешники научились из примера его, подобно ему каяться во грехах своих, и когда они будут прощены, не забывать о них, но всегда помнить. Подобное сказал Сам Бог, чрез Пророка Исаию: «**Аз есмь заглаждай грехи твоя, и не помяну. Ты же помяни**» (Исаии 43, 25. 26). Сказал он также и через Пророка Иеремию «**обратися ко Мне доме Израилев,... и не утвержду лица Моего на вас, яко милостив Аз есмь, и не прогневаюся на вы во веки. Обаче виждь беззаконие твое, яко в Господа Бога твоего преступила еси и расточила еси пути твоя**» (Иер. 3, 12. 13). Таким образом, когда Господь отпускает нам грехи наши, мы должны не отпускать их себе самим, но всегда помнить о них, через возобновление раскаяния в них.

44. Славно духовное подвижничество, но много у него противников. Кто хочет быть совершен в нем, тот не должен быть работен ни чему худому. Кто рабствует чему-либо худому, тот далеко отстоит от предела совершенства.

45. Господь наш Иисус Христос, по непостижимому смирению Своему, покрыл Божество Свое человечеством, так что все смотрели на Него, как на человека, тогда как Он не человек только был, но Бог вочеловечившийся, как написано: «**и Слово плоть бысть и вселися в ны**» (Иоан. 1, 14). Однако же Господь не стал вне Своего Божества через Свое воплощение, которое было Ему необходимо для устройства нашего спасения.

46. Многие по глупости своей говорят: мы также видели Господа Иисуса Христа, как и Апостолы; между тем как они состоят в самообольщении и прелести, и очей не имеют, чтоб видеть Господа, как видели Его Апостолы, Апостол Павел видел Господа, как видели Его Апостолы, которые были с Ним и которые уверовали в Него в то время, когда Он ходил по земле, будучи окружен толпами, смотревшими на Него, как на человека. Когда кровоточивая, увидев Его очами сердца, уверовала, что Он есть Бог, и с верою прикоснулась краю одежды Его, – тотчас избавилась от болезни, Он спросил: кто прикоснулся ко Мне, – не потому, что не знал, но потому, что хотел обнаружить веру ее. Хотя Апостол Петр говорил: народ угнетает Тебя, и Ты говоришь, кто прикоснулся ко Мне? Но та сама открылась и исповедала, как исцелела. Тогда Господь сказал ей: «**иди, – вера твоя спасе тя**» (Лук, 8, 45–48). Видели Господа и Пилат, и Анна, и Каиафа, но как и прочая толпа, которая смотрела на Него без веры, а не как смотрели на Него Апостолы: почему никакой не получили пользы от того, что видели Его. Но Апостол Павел видел Его очами сердца своего и своей сильнейшей верой, как видела Его кровоточивая, коснувшаяся Его с верою и исцелевшая.

47. Когда престаёт в человеке царство греха, тогда является душе Бог и очищает ее вместе с телом. Если же царство греха живет в теле, то не может человек видеть Бога, ибо душа его находится в теле и не имеет места в ней свет, который есть видение Бога. Давид говорит: «**во свете Твоем узрим свет**» (Пс. 35, 10). Что же это за свет, в котором видит человек свет? Это тот свет, о коем упоминает Господь наш Иисус Христос в Евангелии, – т. е. чтоб весь человек был светел, и не было в нем ни одной части темной (Лук. 11, 36). Господь также сказал: «**никтоже знает Отца, токмо Сын, и ему же аще волит Сын открыти**» (Мф. 11, 27). Сын же не открывает Отца Своего сынам тьмы, но тем, кои пребывают во свете и суть сыны света, коих очи сердечные просветил Он познанием заповедей.

48. Пишется в Псалме: «**пройду в место селения дивна, даже до дому Божия**» (Пс. 41, 5). Это пройду означает дальнейшее прохождение и доказывает нам на совершенный возраст души; ибо тут она уже приблизилась к Богу, тогда как прежде путь ее был еще очень отдален от Бога. Не будем дивиться, что путь наш очень отдален, потому что мы еще находимся в духовном детстве. Видим, что и великому оному Пророку Илии было сказано: встань, ешь, пей и укрепись; ибо долог еще путь твой (3Цар. 19, 7), (а он шел к Боговидению). Об этой же самой долготе сказал и Давид: кто «**даст ми крыле, яко глубине и полещу и почю**» (Пс. 54, 7). Почему должно путь сей проходить не с небрежением, расслаблением, и леностью, но со вниманием и рвением. Учитель вселенной – Павел советует нам, «**также тецйте, да постигнете, – и говорит притом: умерщвляю тело мое и порабоцваю**» (1Кор. 9, 27). Течем убо, пока имеем время в этом теле, да достигнем совершенства, как достиг его сам св. Павел, который говорит: «**подвигом добрым подвизахся, течение скончах, веру соблюдох: прочее соблюдается мне венец правды**» (2Тим. 4, 7. 8).

49. Как тело, пока в нем бывает душа, проходит три возраста, именно: юность, мужество и старость; так три же возраста проходит и душа, сокрытая в теле, именно: начало веры, преуспевание в ней и совершенство. В первом, когда начинает душа веровать, она рождается во Христе, как говорится в Евангелии, Св. Иоанн Апостол дал нам признаки этого новорождения, равно как среднего состояния и совершенства, когда сказал: писал я к вам, юноши; писал к вам, дети; писал к вам, отцы (1Иоан. 2, 12–14). Так писал не к плотским своим друзьям, но к верующим, изображая три состояния, которые проходят стремящиеся в духовную область, чтоб достигнуть совершенства и удостоиться полной благодати.

50. Возлюбивший жизнь духовную должен подражать чистоте и воздержности Иосифа; должен начать упорядочивать себя

созерцанием и вооружаться против всех худых похотей, сильных поддержкой хитрого врага, говоря о нем словами Иова: «се убо крепость его на чреслах его, сила же его на пупе чрева» (Гл. 40, 11). Почему всякий подвизающийся и вооружающийся против сих плотских похотей, кои обычно возбуждаются излишней пищей и питьем, должен препоясать чресла свои строгим воздержанием, чтоб устоять в чистоте. Пишется, что Ангел, борющийся с Иаковом, сжал крепко жилу стегна его, отчего увяла и ослабла плоть его, и он назван Израилем, т.е. видящим Бога (Быт. 32, 25. 32). Равным образом и нам надобно увядшим сделать тело свое для того, чтоб умертвить и погасить похоть. Ибо увядание плоти дает нам возможность дойти до совершенства в добродетели чистоты. Душа бывает крепка, когда тело измождено. Итак, утончим тела свои, чтоб иметь силу держать себя в порядке; ибо если мы поработим тело, и отдадим его в рабство души, то плотские помышления, любовь к которым есть вражда Богу, умерщвлены будут чрез умерщвление плоти. Тогда просветится душа и сделается храмом Богу. Кто старается быть чистым во всех членах своих, тот истинно духовный подвижник. И он-то есть обучивший все чувства свои, и не позволяющий им властвовать над собою, но сдерживающий их и подклоняющий под иго Господне великой чистотой. Он не позволяет очам своим видеть что-либо худое, или взирать с вожделением на жен; не позволяет ушам своим слушать пересуды, или диавольские советы и влагаемые диаволом помыслы; на уста свои налагает печать и языку своему не дает воли говорить пустые речи; руки свои простирает он к деланию прекрасных дел милосердия и вспомоществования; ноги его скоры на исполнение слов Господа: «аще кто тя поймет по силе поприще едино, иди с ним два» (Мф, 5, 41); чрево свое и перси держит он так, чтоб из-за них не пасть и не начать ползать по земле, подобно змию, ползающему на чреве и персях своих. Таков, братья, образ жизни подвижника.

51. Всякий желающий быть истинно-духовным подвижником, должен стараться держать себя вдали от шумного многолюдства и не приближаться к нему, чтоб быть и телом, и сердцем, и умом вне смятения и круговращения людского; ибо где люди, там и смятение. Господь наш показал нам образец удаления от людей и уединения, когда один особо восходил на гору для молитвы. В пустыне также победил Он и диавола, дерзнувшего вступить с Ним в борьбу. Конечно, Он не был бессилен победить его и среди многолюдства; но Он сделал так, чтобы научить нас, что в уединении и безмолвии удобнее можем мы победить врага и достигнуть совершенства. Также славы Своей Господь не показал ученикам Своим среди людей, но возвел на гору, и там показал им славу Свою. Иоанн Предтеча также был в пустыне до

дня явления своего Израилю. В мире врагу удобнее теснить нас своими орудиями и внешними и внутренними; там привлекая к себе некоторых людей, как пособников и подручников, ему послушных, он при посредстве их ведет брань против верных: какая-нибудь женщина бесстыжая бывает у него очень сильным оружием, широко распростирая обольстительные сети свои. Иезекииль, когда видел четырех животных, которые имели по четыре лица, и все показывали славу Божию, не был в городе, или селении, но вне, – на поле: ибо Бог говорил ему: «**изыди на поле и увидишь славу Мою**» (Иезек. 3, 22). И вообще такого рода видения и откровения не иначе показываемы были святым, как на горах и в пустынях. Пророк Иеремия также, зная как угодно Богу уединение, сказал: «**благо есть мужу, егда возмет ярем в юности своей, сядет наедине и умолкнет**» (Плач Иерем. 3, 27. 28). Он же опять, хорошо зная, как много вреда человеческие молвы приносят тем, кои хотят угодить Богу, не удержался, чтоб не сказать: «**кто даст мне в пустыни виталище последнее, и оставлю люди моя и отыду от них?**» (Иерем. 9, 2). Также и Илия Пророк сподобился получать пищу от Ангелов; а это было не среди толпы народной, не в городе, или в селе, а в пустыне. Все сие и подобное, бывшее со святыми, написано для убеждения нас подражать тем, кои любили уединение, потому что оно и нас может привести к Господу. Почему старайтесь утвердиться в нем, как должно, чтоб оно привело вас к видению Бога, которое есть самое духовное созерцание.

52. Хочу сказать вам и то, чему подобна душа, в которую вселился огонь Божий. Подобна двукрылой птице, горе возносящейся по небесному воздуху. Из всех тварей только птицам свойственны крылья, как их особенность; крылья же души, Богу повинующейся, суть устремление огня Божия, коими она может воспарять горе к небу. Если же она лишится сих крыльев, то не в силах будет возвышаться горе, как непричастная того огня, горе возносящего, и станет подобною птице, лишенной своих крыльев, которая потому летать же может. Сверх того, душа человека похожа на птицу, еще в том отношении, что теплота есть причина рождения птицы на свет: ибо если птица не будет нагревать (насиживать) яиц, то из них не выведутся живые птенцы, потому что они не могут иначе возбудиться к жизни, как посредством теплоты. Так и Бог, объемля и согревая души Ему покорные, возбуждает их к жизни духовной. Уразумевши, таким образом, что душа, к Богу прилепившаяся и Ему покорная, подобна птице, коей источник существования есть теплота, – никак не допускайте себя лишиться силы огня сего. Знайте, что за этот огонь, от Бога вам даруемый, уготованы вам от диавола многие брани, чтоб вас лишить его: ибо он

хорошо знает, что пока есть в вас огонь сей, он одолеть вас никак не может.

53. Противьтесь диаволу и старайтесь распознавать его козни. Он горечь свою обычно скрывает под видом сласти, чтоб не быть открытому, и устраивает разные призрачности, красные на вид, – которые, однако ж, на деле совсем не то суть, – чтоб обольстить сердца ваши хитрым подражанием истине, которая достойно привлекательна: к этому направлено все его искусство, чтобы всеми силами противиться всякой душе, добре работающей Богу. Многие и разные влагает он страсти в душу, для погашения в ней Божественного огня, в котором вся сила; особенно же берет покоем тела и тем, что с этим соединено. Когда же увидит, наконец, что всего подобного остерегаются и ничего не принимают от него, и никакой не подают надежды, чтоб когда-нибудь послушали его, – отступает от них со стыдом. Тогда вселяется в них Дух Божий. Когда же вселится в них Дух Божий, то дает им покойными быть, или покой вкушать во всех делах их, и сладким соделывает для них несение ига Божия, как написано в Евангелии: **«обрящете покой душам вашим»** (Матф. 11, 29), хотя они взяли и несут иго Его на себе. Тогда становятся они неутомимыми, как в опытах добродетели, так и в исполнении послушания и в ночных бдениях; не гневаются при человеческих напраслинах, и не боятся никого, ни человека, ни зверя, ни духа: потому что радость Господня с ними пребывает день и ночь, оживляет их разум и питает их. Этою радостью возрастает душа, и является годной на все, или совершенною, и ею восходит на небо.

54. Видим, что дитя растет, принимая сначала молоко матери, потом другую какую пищу, наконец и всякую, какой обычно питаются все люди. Так оно крепким становится, мужает, и сердце его смело встречает врагов, если они хотят напасть на него. Но если схватит его в детстве какая-либо болезнь, то питание его и укрепление не бывает успешно; оно выходит слабым и всякий враг одолевает его и побеждает. Чтоб ему стать здоровым, и получить силу одолевать врагов, нужно попользоваться пособием и попечением опытного врача. Так и душа человеческая, если нет в ней Божией радости, бывает слаба и многие приемлет раны. Если она постарается найти себе какого-либо человека, Божия служителя, искусного в духовном врачевстве, и к нему прилепится, то он прежде исцелит ее от страстей, потом воскресит и научит ее, как при помощи Божией получить радость ту, которая есть ее пища. Тогда-то она воспротивится врагам своим, кои суть духи злые, и их одолеет, и советы их потопчет, и совершеннейшей еще возрадуется радостью.

55. Берегитесь советов злого диавола, когда придет он в виде правдоречивого, чтоб прельстить вас и ввести в обман. Хоть бы он

пришел к вам в виде Ангела светлого, – не верьте ему и не слушайте его: ибо тех, кои верны, он обыкновенно очаровывает привлекательной видимостью Истины. Несовершенные не знают этих хитростей диавола, и того, что постоянно он влагает им; совершенные же знают, как говорит Апостол: **«совершенных же есть твердая пища, имущих чувства обученна долгим учением, в разсуждении добра же и зла»** (Евр. 5, 14). Этим враг не может обольстить; но верных, которые себе мало внимают, удобно прельщает он своей сладкой по виду затравой, и их уловляет, подобно тому, как рыболов уловляет рыбу, прикрывая острие удочки затравой. Рыба не знает, что этой затравой прикрыта удочка: потому подплывает, проглатывает затраву и тотчас попадает в плен. Если бы рыба знала, что этой затравой она будет поймана, без всякого сомнения, не приблизилась бы к ней и бежала бы от нее. Равным образом и несовершенных верующих, как мы сказали, уловляет враг, и по причинам совершенно сходным, как говорит Соломон: **«суть путие мнящиеся прави быти мужу, обаче последняя их зрят во дно адово»** (Прит. 16, 25); писано также у Пророка Амоса: **«что ты видиши, Амосе?»** Он ответил: **«сосуд»** (тенета, сети) **«птицелова»** (8, 2). Птица, из страха быть пойманной на земле, летает по воздуху и строит себе гнездо, для отдыха и сна, в самых высоких местах: там она спит беззаботно, зная, что никто не может достать или поймать ее. Но известно, как ухитряется обмануть ее птицелов: приходит к тому месту, расстилает тенета, и посыпает на виду семена; этой пищей сманивает он птицу с той высоты, она слетает и попадает в лов. Подобным образом делает и диавол, уловляя несовершенных христиан своими хитростями, и низвергая их со своей высоты. Так он действовал когда прикрылся змием и сказал Еве: **«не смертию умрете... в онже аще день снете, отверзутся очи ваши и будете яко бози»** (Быт. 3,4,5). Услышав эти слова, Ева склонилась к нему сердцем и думала, что тут истина, потому что не рассудила о том как следует. Но когда вкусила сама, и дала вкусить Адаму, тогда случилось с ними то великое несчастье: они пали оба с своей высоты. Таким же образом поступает диавол и с несовершенными христианами, когда, не зная как различить доброе от худого, следуют они своим склонностям, довольствуясь своим суждением и мнением; когда отцов своих совершенных, умеющих верно различать добро от зла, – не спрашивают, – а следуют желаниям своего сердца, думая, что они и сами достигли уже совершенства и получили благословение отцов своих. Таковые подобны тем птицам, которые построили свои гнезда высоко, но слетели на землю, попались в сети птицелова и были пойманы. Подобное сему случается с ними, потому что в самоуверенности они действуют всегда по влечению сердца своего и исполняют свои желания, не слушая отцов своих и не

советуясь с ними. Посему диавол устраивает им видения и призраки и надымает их сердце гордыней; иногда дает им сны ночью, которые исполняет для них днем, чтоб в большую погрузить их прелесть. Этого мало: он иногда показывает им свет ночью, так что светлым становится место, где они; и многое такого рода он делает, даже будто знамения. Все это он делает для того, чтоб они относительно его оставались спокойными, думая, что он Ангел, и принимали его. Как скоро они примут его в этом смысле, он низвергает их с их высоты, по причине духа гордости, который ими овладевает. Стараются он держать их в убеждении, что они сделались великими и славными в духе паче многих, и не имеют нужды обращаться к своим отцам и слушать их. А они, по Писанию, суть в самом деле блестящие грозди, но незрелые и терпкие. Наставления отцов им тяжелы; потому что они уверены, что сами знают уже все.

56. Твердо знайте, что ни преуспеть, или возрасти и сделаться совершенными вы не можете, ни уметь верно различать добро от зла вы не будете, если не будете повиноваться отцам вашим. Отцы наши сами так поступали: повиновались отцам своим их наставления слушали; от того преуспели, возросли и сделались сами учителями, как написано в Премудрости сына Сирахова: **«не отступай от повести старцев, ибо тии навикоша от отцев своих: яко от них навикнеши разуму, и во время потребно дати ответ»** (Сир. 8, 11–12). Итак, вы должны подражать тем, кои покорны были отцам своим, и их во всем слушались, и которых отцы, при помощи Божией, научили всему, чему сами научились у отцов своих, и что предали сынам своим покорным. Так Исаак слушался Авраама; Иаков – Исаака; Иосиф – Иакова; Елисей – Илии; Павел – Анании; Тимофей – Павла. Сии все и подобные им слушались отцов своих, исполняли волю их, и следовали их советам; оттого познали истину, научились правде, и наконец сподобились Духа Святого, – и стали, таким образом, провозвестниками истины во всем, как написано у Иезекииля Пророка: **«стража дах ты дому Израилеву, да слышиши слово от уст Моих и воспретиши им от Мене»** (3, 17). Итак, если желаете преуспеть и полнее возрасти, сделаться невозмутимыми в сердце своем и ни в чем не быть посмеянными от диавола, повинуйтесь отцам своим и их во всем слушайтесь, – и не падете вовеки.

57. Укажу вам дело, которое одно делает человека твердым в добре и блюдет его таким от начала до конца, именно: любите Бога всей душой вашей, всем сердцем вашим и всем умом вашим, и Ему единому работайте. Тогда Бог даст вам силу великую и радость и все дела Божии станут для вас сладки, как мед, все труды телесные, умные занятия и бдения, и все вообще иго Божие будет для вас легко и сладко. По любви, впрочем, Своей к людям, Господь посылает иногда на них противности,

чтоб не величались, но пребывали в подвиге; и они испытывают вместо мужества – отяжеление и расслабление; вместо радости – печаль; вместо покоя и тишины – волнование; вместо сладости – горечь; многое и другое подобное бывает с любящими Господа. Но борясь с этим и препобеждая, они более и более становятся крепкими. Когда же наконец совсем все это преодолели они, тогда во всем начнет быть с ними Дух Святой, тогда не станут они более бояться ничего худого.

58. Дух Святой непрестанно веет благоуханием приятнейшим, сладчайшим и неизъяснимым для языка человеческого. Но кто знает сию приятность Духа и Его сладость, кроме тех, которые удостоились того, чтоб Он вселился в них? Дух Святой вселяется в душах кающихся не иначе, как после многих трудов. Много подобного видим мы и в мире сем: камни, например, драгоценные иначе не достаются, как с большим трудом. Взыскав сего Духа, святые обрели Его; и Он-то есть истинный бисер многоценный, о коем поминается во святом Евангелии (Матф. 13, 45, 46), в притче о купце, искавшем добрых бисеров, который, нашедши один многоценный бисер, пошел, продал все свое и купил его. Он же разумеется и в другой притче о сокровище, скрытом на поле, которое нашедши человек скрыл и от радости пошел продал все что имел, и купил село то (Матф. 13, 44). Испытания ни на кого так не восстают, как на тех, кои получили Духа Святого. И Господь наш, когда по крещении сошел на Него Дух Святой в виде голубя, изведен был Духом в пустыню, искусься от диавола, который испытал Его всеми своими искушениями, но ни в чем не успел против Него, как пишется о сем в Евангелии Луки: «и скончав все искушение, диавол отыде от Него до времени» (Лук. 4, 13). Господь же Иисус возвратился в Галилею в силе Духа. Так и всех, приемлющих Духа, борющихся и побеждающих, Дух Святой укрепляет и подает им силу препобеждать всякое искушение.

59. Серафим, которого видел Пророк Иезекииль (Иезек. 1, 4, 9), есть образ верных душ, кои подвизаются достигнуть совершенства. Имел он шесть крыльев, преисполненных очами; имел также четыре лица, смотрящих на четыре стороны: одно лицо подобно лицу человека, другое – лицу тельца, третье – лицу льва, четвертое – лицу орла. Первое лицо Серафимова, которое есть лицо человеческое, означает верных, кои живя в мире, исполняют заповеди на них лежащие. Если кто из них выйдет в монашество, то он подобным становится лицу тельца, потому что несет тяжелые труды в исполнении монашеских правил и совершает подвиги более телесные. Кто, усовершенствовавшись в порядках общежития, исходит в уединение и вступает в борьбу с невидимыми демонами, тот уподобляется лицу льва, царя диких зверей. Когда же победит он невидимых врагов и возобладает над страстями и подчинит их себе, тогда будет восторгнут горе Духом Святым и увидит

Божественные видения; тут уподобится лицу орла: ум его будет тогда видеть все, могущее случиться с ним с шести сторон, уподобясь тем шести крылам, полным очей. Так станет он вполне Серафимом духовным и наследует вечное блаженство.

60. Чистота, мир непрестанный и неизменный, милосердие полное и другие прекрасные добродетели, которые венчаются благословением, – суть заповеди Божии. Старайтесь исполнить эти веления Духа, коими оживятся души ваши и при посредстве коих воспримете вы Господа в самих себя: они суть безопасный путь. Без чистоты тела и сердца никто же может быть совершен пред Богом, почему сказано в св. Евангелии: **«блажени чистии сердцем, яко тии Бога узрят»** (Матф. 5, 8). Совершенство рождается от чистоты сердца. В сердце находится добро естественное и зло неестественное. От зла рождаются страсти душевные, каковы: осуждение, ненависть, самомнение и другие подобные. **Добро** же (сердца естественное) – рождает познание Бога (страх Божий) и святость или чистоту души от всех страстей (совесть). Если человек решится исправиться и начнет избегать всякого зла, вооружившись против него подвигами, – плачем, сокрушением, воздыханиями, постом, бдениями, бедностью и многими к Богу молитвами, то Господь по Своей благодати поможет ему и от всех душевных страстей избавит его. Многие, долгое время пребывая в монашестве и девстве, не научились этой науке чистоты, потому что, презрев наставления отцов своих, последовали желаниям сердца своего; по какой причине взяли над ним верх злые духи – душегубители, поражая их скрытными стрелами ночь и день и не давая им покоя ни в каком месте, так что сердца их заняты то гордостью, то тщеславием, то нечестивою завистью, то осуждением, то гневом и яростью, то сварами и другими премногими страстями. – Таковых часть будет с пятью юродивыми девами за то, что неразумно проводят все время свое, – не обуздывают языков своих, не хранят чистыми очей своих и тел от похотей, и сердец своих от нечистот, и других вещей, плача достойных, потому что они нечисты, – довольствуясь одной одеждой льняной, которая есть только образ девства: почему лишаются и елея небесного для возжжения лампад своих; и Жених никогда не отворит им дверей чертога Своего, и скажет им, как сказал в притче девам юродивым; **«аминь глаголю вам: не вем вас»** (Матф, 25). Пишу это по желанию вам спасения, чтоб вы сделались свободными и верными, – и чистой невестой Христу, Который есть Жених всех душ, как говорит Апостол Павел: **«обручих вас единому мужу деву чисту, представи Христови»** (2Кор. 11, 2).

61. Золото многократно очищается огнем, чтоб через сильнейшее очищение оно стало лучше. Равным образом Господь наш, по благодати

Своей, очищает человека многими искушениями, испытывает его и делает его опытным в ведении браней сердечных, так что он не возвращается более мыслями или памятью к неправдам и унижениям, каким подвергали его люди; но смиряется пред Богом и на Него возлагает все упование свое, будучи всегда готов на всякое доброе дело пред Богом, как сказал Давид Пророк: «готово сердце мое, Боже, готово сердце мое: воспою и пою во славе моей» (Пс. 107, 2). Содержите в мысли, что вы будете испытываемы какими-нибудь братьями, посредством поношения и неправд, или подвергнетесь унижению от сотрудников своих. Почему когда случится с вами что подобное, стойте твердо, не бойтесь, не унывайте; но благодарение воссылайте Господу за все это, потому что без Него ничего подобного не случается, а Им попускается по той причине, что испытывать брани необходимо для рабов Божиих: ибо кто не будет испытан от благодати Божией искушениями, трудами, скорбями и бедствиями, пока навыкнет с терпением устаивать в добре во всех случаях, тот не получит от Него чести.

62. Терпеливо носите беды и скорби, какие с вами случаются; и благодарение воздавайте за них Господу с великим смирением, да вкусите радость от трудов ваших, -подобно блаженной Сусанне, мужественной в брани, которая преодолела похотствование тех двух беззаконных старцев и от их ложной клеветы много понесла бед и скорби, но которую Бог, за ее терпение и непоколебимость, в конце ее подвига возвысил, а врагов ее смирил, подобно Фекле, еще более мужественной духом, которая не убоялась причиненных ей родителями ран, ни огня, ни раздирания плоти, ни зверей, и которой Бог даровал наконец радость сердца и награду трудов, когда мужественная вера ее угасила огонь пламенеющий, заградила уста львов кровожадных и посрамила всех врагов ее; и подобно Иосифу, – смиренному пред Богом и людьми, которого, – когда братья, преследовавшие его по зависти и ненависти за предпочтение, которое было оказываемо ему отцом, хотели пролить кровь его, – сохранила от смерти Божественная помощь. Одолеваемые завистью, они продали его в рабство, где жена господина его, которому он служил, очень много причинила ему бед и довела до того, что его ввергли в темницу; но Бог не оставил его. Ибо он был воздержен, кроток, чист и непорочен душою и телом, и не пал, по Божию к нему благоволению, под тяжестью всех тех несчастий, но перенес их терпеливо, возложив упование на Господа. И Бог возвеличил его наконец, сделав его главой Египта и всех его областей; и братьев его, ненавидевших его, всех покорил под ноги его. Эти помянутые лица и им подобные, никак не в начале своего подвига и борьбы получили от Бога честь, но после того, как Он испытал их, очистил бедствиями и скорбями, и научил, как следует устаивать во

время брани. И тогда уже, как видел, что они мужественно переносят беды и скорби и на Господа возлагают все свое упование, – дал им честь Своей Божественной помощью, а ненавистников их посрамил и им подчинил.

63. Пребудьте в терпении и не давайте расслабляться сердцам своим во время бедствий ваших, но воздавайте за них благодарение, чтобы получить воздаяние от Господа. Да будет у всех вас – мир, истина, любовь к Богу и взаимное благорасположение, и да не будет у вас раздоров, ни клеветы, ни противоречий, ни злой зависти и ни неповиновения, ни гордости, ни обиды кому из людей, ни осмеяний, ни тщеславия, ни ненависти, ни взаимного недружелюбия. В какой обители бываю такие действия, там вселяется гнев Божий. При том знайте, что жизнь наша в мире сем очень коротка; потому подорожите ей и не иждивайте ее в нерадении, чтоб не застал вас час переселения из сей жизни, когда вы гневаетесь друг на друга, и следовательно должны быть причислены к человекоубийцам, по Писанию: **«всяк, ненавидяй брата своего человекоубийца есть»** (1Иоан. 3, 15). Щадите друг друга, да пощадит вас Господь. Ибо это внушает Он Сам, когда говорит: **«отпускайте, и отпустят вам»** (Лук. 6, 37). Если кто из вас потерпит клевету, пусть примет это с радостью, и все свое предаст Господу, Который есть праведный Судья и Мздовоздаятель... А кто вознесет клевету на ближнего, пусть спешит смирить себя пред Господом и испросит прощение у ближнего своего, да пощадит его Господь. Не попускайте солнцу заходить во гневе вашем, как учит нас Писание (Еф. 4, 26); но с корнем исторгайте из сердец ваших томящие вас злые помышления, какие имеете друг на друга, чтоб таким образом пресекать всякий зародыш недружелюбия, корень которого – ненависть и зависть. Эти две страсти суть самые злые, ненавистные и Богу, и людям; и ни с чем несообразно быть им в ком-либо из верующих, или рабов Божиих. Почему никто из нас да не хвалится, по крайней глупости своей, и не говорит: я взял верх над братом, и не будет ему пощады. Да ведает говорящий и помышляющий таковое, что он предал душу свою в руки смерти и наследием его будет место плача и скрежета зубов, червя неусыпающего и огня неугасимого.

64. Пробудимся от сна, пока еще находимся в теле сем, воздохнем о себе самих, и будем оплакивать себя от всего сердца нашего день и ночь, чтоб избавиться от того страшного мучения, стенания, плача и туги, которым не будет конца; поостережемся идти в просторные врата и широким путем, вводящим в пагубу, хотя очень многие идут им, но пойдем в узкие врата и тесным путем, ведущим в живот, хотя очень немногие идут им. Идущие сим последним суть истинные делатели, которые получают мзду трудов своих с радостью и наследуют царство.

Кто же не совсем еще готов предстать туда, – умоляю его не нерадеть, пока не ушло время, чтоб в нужный час не оказаться не имеющим еляя, притом так, что не будет никого, кто бы хотел продать его. Ибо так случилось с теми пятью девами юродивыми, которые не нашли у кого бы купить. Тогда они с плачем воззвали, говоря: **«Господи, Господи отверзи нам. Он же отвещав рече им: аминь, аминь глаголю вам: не вем вас»** (Мф. 25, 11. 12). И это случилось с ними не по другой какой причине, как по лености. Потом они хоть пробудились и начали хлопотать, но уже это ни к чему не послужило, потому что Господин дома встал и заключил двери, как написано. Приведу вам и другой, подобный сему, пример. Когда Ной вошел в ковчег, сам с сыновьями своими и женами их, и со всем прочим, что было с ним, и заключил дверь ковчега, по причине потопных вод, ниспосланных на творящих злое, то не открывал более двери ковчега, и сынам своим не попускал видеть это ужасное зрелище, которое было в казнь нечестивым тем; тем более злые сии, по заключении двери, не могли войти туда, чтоб быть вместе с праведными, но пагубою погибли все от воды потопной, за свою леность и непокорность. Ибо Ной в продолжение тех ста лет, в которые строил ковчег, непрестанно призывал их к лучшей жизни, но они не внимали ему и не послушались его, оттого и погибли.

65. Держите братство в одном месте и устройте его в мире, единомыслии, смирении, страхе Божиим и молитвах. Тогда в совершенстве явится в вас благо дома Божия, и вы будете обладать им с радостью и весельем. Да украшают вас сверх того вера, надежда, любовь, смирение, страх, рассуждение, благоговеинство, мир, любовь к братьям. Ибо кто все сие возымеет, тот есть облеченный в брачную одежду и ходящий в заповедях Духа. Пребудьте во всяком смирении и терпении, да прейдут от вас страсти.

66. Кто ходить будет по воле Божией, которая слаще меда и исполнена всеми радостями, тому она сама будет помогать и его укреплять, и даст душе его совершать дела дивные и предуготовит пред ним все стези, Господу любезные; и не возможет тогда ни один враг противостоять ему, от того, что он ходит по воле Божией. Но кто ходит в своей воле, тому Бог ни в чем не подаст помощи, но оставит его демонам, которые будут витать в сердце его день и ночь, и не дадут ему возыметь ни в чем никакого покоя, и сделают его бессильным и немощным во всех делах, как внешних, так и внутренних, и многое другое наведут они на него пагубное и вредное. Дьявол иногда вселяет в них радость и веселье; но в этом не может быть радости, а одна туга и печаль, Если и бывает что похожее на радость, то в этом нет истины, а один призрак, ибо не от Бога. Истинная радость исходит от Бога и подается только тому, кто самого себя нудит постоянно на то, чтоб свою волю отвергать, а волю

Божью во всем исполнять. Воля, которая действует в сердце человеческом, бывает тройка: первая – от диавола; вторая – от человека; третья – от Бога; к двум первым не благоволит Бог, а (благоволит) только к той, которая от Него. Рассмотрите же самих себя, и отвергнув все стороннее, одну Божию волю возлюбите. Ибо немаловажно для человека постоянно уразумевать волю Божию во всем. Уверяю вас, что если не оставит человек всей воли сердца своего, и не отвергнет себя во всем, и не отбросит от себя всего богатства и имени своего, и не покорится Господу, чрез повиновение отцам своим духовным, – то ни познать не возможет воли Божией, ни исполнить ее, и лишен будет последнего благословения.

67. Господь нам не сказал, что здесь будет воздаяние; но что здесь будут искушения, тесноты, нужды и скорби, а там воздаяние. Эта жизнь есть путь подвигов и искушений.

68. Если вы будете терпеливы, послушны и покорны отцам своим, то прекрасное воздаст вам Господь воздаяние; и вот тот труд, который помянется пред лицом Господа. Кто повинуется отцам своим, тот Господу повинуется, и кто Господу повинуется, тот и отцам своим повинуется.

69. Прежде всего, да веруем в Господа нашего Иисуса Христа, да поклоняемся Ему и покорствуем, и волю Его да творим во всякое время и мгновение.

70. Будем ходить в страхе Господнем, так как нам предписано – со страхом и трепетом содевать свое спасение (Фил. 2, 12). Страх Господень искореняет из души все лукавства и грехи. Кто же не боится Бога, тот впадает во многая злая. Страх Господень хранит человека и бережет, пока не сбросит он с себя сего тела, как написано: «страха ради твоего во чреве прияхом, и поболехом и родихом дух спасения» (Исаии 26, 18).

71. Кто незлобив, тот совершен и богоподобен. Он исполнен радования и есть покоище Духа Божия. Как огонь сжигает большие леса, когда понебрежешь о нем; так злоба, если допустишь ее в сердце, погубит душу твою, и тело твоё осквернит, и много принесет тебе неправых помышлений; возбудит брани, раздоры, молвы, зависть, ненависть и подобные злые страсти, отягчающие самое тело и причиняющие ему болезни. Поспешите стяжать незлобие и простосердечие святых, чтоб Господь наш Иисус Христос принял вас к Себе, и каждый из вас мог с радостью сказать: «мене же за незлобие приял, и утвердил мя еси пред Тобою во век» (Псал. 40, 13).

72. Бог говорит через Пророка: «на кого воззрю, токмо на кроткаго и молчаливаго и трепещущаго словес Моих» (Исаия 66, 2). Господь же наш так говорит в Евангелии: «научитесь от Мене, яко кроток есмь и смирен сердцем, и обрящете покой душам вашим» (Матф. 11, 29). Итак,

стяжите себе смирение и не ходите с гордостью сердца, свойственной диаволам. Кто ходит с гордостью сердца, тот причастник диаволов. Человек высокосердный всем ненавистен, потому что дела его хвастливы: от чего и впадает он во многие грехи. Все грехи мерзки перед Богом, но всех мерзостнее гордость сердца. Кто увещевает или подает совет гордому, тот походит на льющего воду в дырявый сосуд, или на того, кто простирает речь к пролетающей птице. Гордые сердцем люди презренны перед Богом; сердца же смиренные и сокрушенные Бог не унижит. Сама любовь Божия, нисшедши к нам от вышних, сделалась смиренной до последних степеней. Возлюбим же смирение, чтоб можно было взывать: **«виждь смирение мое и труд мой, и остави вся грехи моя»** (Псал. 24, 18).

73. Не ходите вслед похоти очес своих и не расслабляйтесь сердцем своим. Ибо злая похоть развращает сердце и омрачает ум. Дальше отходите от ней, да не прогневается на вас живущий в вас Дух Божий. Станем подвизаться за чистоту даже до смерти и всячески блюсти себя от скверных похотей: для того будем остерегаться взирать на красоту жен. Не будем рабами нечистых страстей и срамных похотей, которые ненавидит Бог. Имя Бога преднапишите пред очами сердец ваших, чтоб внутри вас непрестанно зывалось: **«вы есте церкви Бога жива»** (2Кор. 6, 16) и **«место покоища Духу Святому»**. Кто увлечен нечистыми похотями, тот пред Богом подобен скотам, лишенным всякого смысла, по слову Псалмопевца, св. Давида Пророка (Пс. 48, 13). Итак, ненавистью возненавидим око оное непотребное и взыщем чистоты, **Поелику она есть слава Ангелов Божиих**. Но если, по внушению диавола, падем, – восстанем через покаяние и приступим к Тому, Кто пришел взыскать овцу, блуждавшую во грехе (Лук. 15, 4).

74. Кто не может хранить уст своих и языка, пусть позаботится, по крайней мере, **«не мног быти в словесех своих»** (Иов. 11, 3). Блюдись, человек, возьми власть над языком своим, и не умножай слов, чтоб не умножить грехов. Положи перст на уста твои и узду на язык твой, потому что многоречивый человек не оставляет в себе места Духу Святому. Если кто, новичок еще, беседа с тобою, спросит тебя о чем-либо спасительном для души его, ответь ему; если же о том, от чего нет ему пользы, будь как глухой, который не слышит, и как немой, который не говорит.

75. Понудим себя крепкую приставить стражу к устам своим, чтоб о ком-либо не сказать чего-либо худого, потому что худая речь хуже всяких ядов. Все раны залечиваются, а рана от языка не имеет врачевания. Язык неосторожного охудателя, движимый диаволом, ядовитее языка змеиного, потому что он возбуждает свары и горькие враждования среди братьев, сеет мятежи и злодейства между мирными

и рассеивает многолюдные общества. Итак, бегайте осуждения других, и прилежите молчанию. Любящий молчание пребывает близ Бога и Ангелов Его, и в вышних место его. Господь говорит, что Он тогда сохранит пути твои, – когда ты сам будешь хранить уста свои (Притч. 13, 3).

76. Святое Писание удостоверяет, что стыд бывает двоякого рода: один, от которого рождается грех; а другой, от которого происходит слава и благодать (Сирах. 4, 23–25). Стыдение сделать грех есть истинный и спасительный стыд; стыд же, из которого рождается грех, есть стыдение препятствующее приводить в исполнение заповеди Божии. Ничего не стыдись делать, что согласно с волей Божьей, и в деле истины не таись; не бойся возвещать учение Господне, или слова премудрости, и не стыдись грехи свои открывать духовному отцу своему.

77. Господь наш, движимый состраданием к душам нашим, говорит в св. Евангелии: горе вам, когда будут говорить о вас добрые слова и прославлять вас, и вы славы Божией не взыщете (Лук. 6, 26; Иоан. 5, 44). Итак, будем подвизаться даже до смерти, противясь тщеславию и его злейшие отсечем отрасли, чтоб не быть доведенными до погибели. Беги от тщеславия; ибо многие погибли от него. Оно побуждает человека на многие труды, – посты, молитвы, многократные бдения ночные, милостыни, раздаваемые пред человеками и на многое подобное; но всем этим он ничего другого не достигнет, кроме стыда и поношения. Не будем стараться выказывать в себе что-либо, особенно великое, чтоб не погибнуть по причине сего, и не запутаться в многочисленные отрасли тщеславия, потому что демонов тщеславия чрезвычайно много. Ревностнее же устремимся к стяжанию славы святых, равно как и нищеты их, чтоб получить оную сладкую похвалу Божью): «**блаженни нищии духом, яко тех есть царствие небесное**» (Матф. 5, 3).

78. Господь наш Иисус Христос в Евангелии Своим сказал: «**в терпении вашем стяжите души ваша**» (Лук. 21, 19). Также: «**претерпевый до конца, той спасен будет**» (Мф. 10, 22; 24, 13). С какой потому ревностью надлежит нам истинно потрудиться и потерпеть, чтоб достигнуть того, что уготовано нам на небесах? Прежде, впрочем, чем дойдем до излияния крови, не будем хвалиться; потому что ни один художник не хвалится своим произведением прежде окончания его. Того надлежит наименовать блаженным, кто стяжал победу терпением. В свое время он прославлен будет в вышних, как Лазарь.

79. Псалмопевец Давид сказал: «**сладка гортани моему словеса Твоя, паче меда устом моим**» (Пс. 118, 103). Также: судьбы «**Господни вожделенны паче камене честна многа**» (Пс. 18, 10. 11). Истинно блажен тот, кто бодрствует и исполняет заповеди Господа нашего Иисуса

Христа, пока достигнет истинного познания Его, так что может сказать: «удивися разум Твой от Мене» (Пс. 138, 6). Бойся быть неверным, чтоб не прогневался на тебя Создавший нас. Кто проповедует истину неверу, укоряет или учит его, тот подобен человеку, бросающему драгоценнейшие перлы в глубину моря. Напротив, как вода по наклонной земле стекает вниз и бежит туда стремительно, так слово Господне натекает в душу верующего.

80. Будем бодрствовать и постоянно возгревать благую ревность в доме ума нашего, чтоб не назвали нас нерадивыми и ленивыми. Над ревностным и бодрным страсти никогда не возьмут верха. Если ж падет он когда, по козням искушителя, ревность и бодрность тотчас восстанавливает его. А нерадивый и беспечный, не имеющий ревности о богоугождении, если падет от искушений диавола, даже не замечает совершенного им греха, потому что сердце его жестко, как камень, и он подобен мулу усмирённому и заузданному, на которого всякий садится, без сопротивления с его стороны. В такого рода людях диавол совершает все свои похоти и свое всецелое растление и куда хочет влечет каждого из них, пока исполнятся неправды его, и он умрет со стенаниями и плачем. Нерадивый походит на дом развалившийся и брошенный жильцами, – который никакой ни у кого не имеет цены, но отвратителен всем, будто проклятый, как жилище ехидн, скорпионов и зверей; никто о нем не печется, как о развалившемся и запустелом. Таково состояние нерадивого! Позаботьтесь хранить ревность и никогда не отлагайте ее, чтоб не попасть под власть врага. Когда есть в человеке эта прекрасная ревность и благопопечение, то она от всех падений и повреждений восстанавливает и предостерегает его, так что человек такой бывает местом упокоения Духу Святому и, счастливо совершив путь свой, удостоивается в мире внити в покой святых.

81. Слышали мы, что блаженный Павел, когда дошел до рассуждения о девстве, так о нем сказал: повеления «Господня не имам» (1Кор. 7, 25). Не имел он повеления потому, что не все могут понести тяжелое иго сие: почему и оставлено оно произвольному выбору тех, кои понести его в силах. Никто из девственников не хвалился девством, так как оно есть благодать Самого Бога. Девство отдаляет от себя женские чувства, плотские помышления, гордость сердца и любовь ко всему тому, что диаволово; далеко от себя отгоняет оно также нетерпеливую ропотливость, ненависть к людям и славу мирскую; прилежит Богослужению, воздерживает язык и чрево наказывает постами. Когда оно украшено всем этим, то бывает жертвой без порока и скверны. Если ты, девствующая душа, будешь заботиться о многих яствах, и будешь ходить с удивлением к себе (занятая собою), то будешь постыжена во

всех делах своих. Если не будешь блюсти языка своего, будешь пуста во все течение жизни твоей, и тщетно подняла ты великие труды.

82. Будем праведно ходить тем путем, коим шли святые, о коих написано: «**блажени непорочнии в пути, ходящии в законе Господни**» (Пс. 118, 1). То есть, в чистоте тела, в чистоте языка, в чистоте очей, в чистоте рук, в чистоте ушей, в чистоте ног, в правом пред Богом помышлении и в чистом сердце в отношении друг к другу, как говорим мы в молитвах: «**сердце чисто созижди во мне, Боже, и дух прав обнови во утробе моей**» (Псал. 50, 12).

***Источник:** Добротолюбие : в русском переводе : [в 5 т.]. - Изд. 4-е. - Москва : Изд-во Сретенского монастыря, 2010. / Т. 1. – 608 с. ISBN 978-5-7533-0411-7*